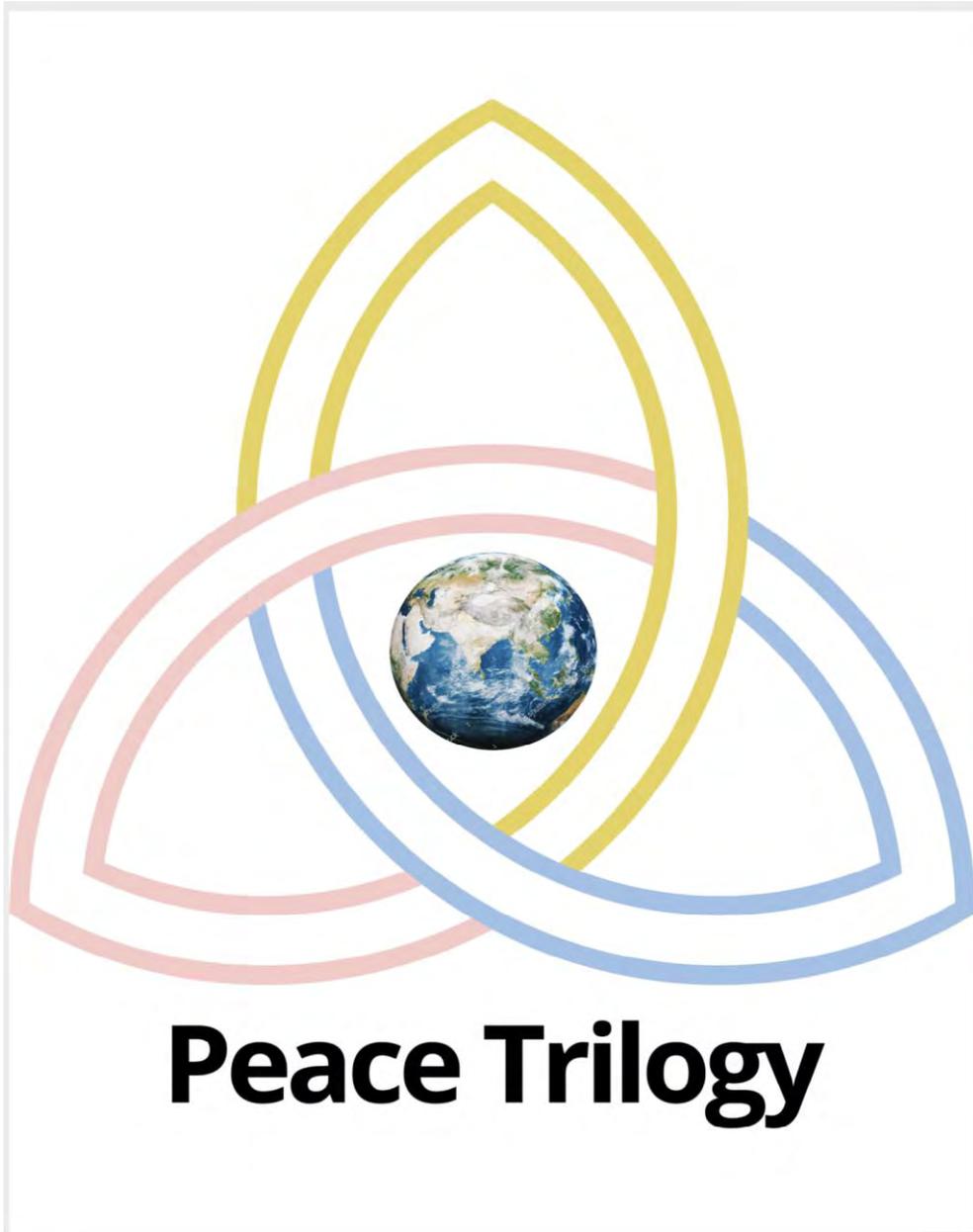
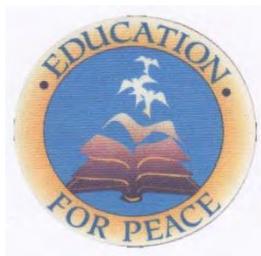

Терренс Уэбстер-Дойл

**МИР:
ЧТО ЕГО СОЗДАЁТ,
КАК ЕГО ДОБИТЬСЯ?
ПРОБУЖДЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТА**

Международное педагогическое объединение «Атриум»
Международный центр когнитивного образования за мир
Музей миротворчества для детей
Самарское культурологическое общество
«Артефакт – культурное разнообразие»
Региональное отделение межкультурной ассоциации
«Международный учитель»

The «Atrium» Society Global Peace Education
BioCognetic Learning Center Education
Brave New Child Peace Museum
Samara Society for Cultural Studies «Artefact – Cultural Diversity»
Regional Branch of International «Teacher Association»

*С искренней благодарностью
доктору культурологии, профессору
Владимиру Ивановичу Ионесову
за его полезные советы, ценный вклад в перевод
и издание этой книги на русском языке.*

Terrence Webster-Doyle

**PEACE:
WHAT CREATES IT?**

**THE AWAKENING OF
INTELLIGENCE**

Samara 2021

Терренс Уэбстер-Дойл

**МИР:
ЧТО ЕГО СОЗДАЁТ,
КАК ЕГО ДОБИТЬСЯ?**

**ПРОБУЖДЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТА**

Самара 2021

УДК 327.36 +159.9:316.6

ББК 67.91 + 67.91

У 97

Под редакцией В.И. Ионесова

Перевод с английского: В.И. Ионесова

Рецензенты:

доктор политических наук В.А. Зимин
кандидат педагогических наук А.Е. Сошников

У 97 Уэбстер-Дойл, Т. Мир: что его создаёт, как его добиться = Peace: what creates it? The Awakening of Intelligence: научное издание / Т. Уэбстер-Дойл; Самарское культурологическое общество «Артефакт – культурное разнообразие»; под ред. В.И. Ионесова. – Самара: ООО «Самарама», 2021. – 156 с.

Предлагаемая вниманию читателя книга есть третья часть тематической трилогии, в которой автор рассматривает ключевые вопросы понимания первопричин войны и мира, насилия и согласия, хаоса и порядка во взаимоотношениях людей, народов и культур. Автор пытается заглянуть за кулисы большой и беспокойной человеческой жизни, найти там что-то важное и полезное, и прояснить то, что может сделать наш мир лучше и безопаснее. Почти все проблемы человечества связаны со стереотипами, предрассудками, предубеждениями и прочими вызовами обусловленного мышления. Для решения неотложных задач современности нам необходимо перейти от самообмана и мифологем обусловленного мышления к силе творческого интеллекта, способно действительно объединить расколотый мир через знание того, что ему мешает и что его может спасти. Мир не может держаться на силе, но только на понимании и ответственности каждого из нас.

Книга будет интересна всем, кто небезразличен к вопросам диалога и примирения культур, преодоления насилия в современном обществе.

ISBN 978-5-6045444-6-4

© Т. Уэбстер-Дойл, 2021

Мир не может держаться на силе,
НО ТОЛЬКО НА ПОНИМАНИИ

Peace cannot be kept by force,
It can only be achieved
by understanding

СОДЕРЖАНИЕ

К российскому читателю	11
ПРЕДИСЛОВИЕ	13
ВВЕДЕНИЕ	19
Часть I	23
Моральная дилемма	
Традиционные подходы к изучению мира	
Часть II	64
Негативный подход	
Что миру мешает	
Часть III	89
Война внутри нас	
Мир через понимание конфликта	
Часть IV	129
Откуда и куда мы идём?	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
ПОСЛЕСЛОВИЕ	141
Об авторе	148

CONTENTS

To the Russian Reader	11
FOREWORD	13
INTRODUCTION	19
Part I	23
The Moral Dilemma	
Traditional Approaches to Peace	
Part II	64
The Negative Approach	
What Prevents Peace	
Part III	89
The War Within. Peace	
Through Understanding Conflict	
Part IV	129
Where Do We Go from Here?	
CONCLUSION	137
AFTERWORD	141
About Author	148

К РУССКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Выход из печати книги на русском языке – для меня не только большая радость, но и предмет гордости. Я всегда ценил, уважал и восхищался культурой многонациональной России, являющейся бесценной частью всемирного наследия человечества.

Первая встреча с Россией, тогда ещё СССР, у меня произошла в 1988 году, и с тех пор я проникся огромной симпатией к русскому народу, с его удивительно красивыми и богатыми традициями, благозвучным языком и высоким искусством.

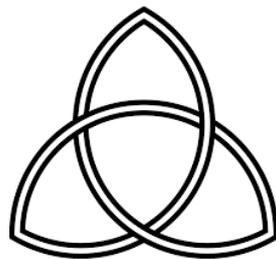
Между нашими странами – США и Россией – много общего, но нас и многое отличает. В истории наших взаимоотношений были разные периоды – мы были союзниками в годы Второй мировой войны в борьбе с нацизмом, но вскоре стали противниками во времена холодной войны.

Я много думал над тем, почему люди не могут создать прочный мир, найти согласие друг с другом. И всякий раз я возвращался к тому, что главными препятствиями на пути мира в отношениях между государствами и народами являются прежде всего предрассудки и предубеждения, страхи и вымыслы, политические амбиции и эгоцентризм. Они вынуждают нас искать врага и порождают насилие. Их жертвами становятся люди, которые хотят, но не всегда умеют жить в мире, поскольку находятся в плену самых разных предубеждений.

Я стал задавать себе вопросы: как сблизить культуры, справиться с недоверием и враждой, научиться строить мир на основе разумных, добродетельных и гуманистических принципов. В поисках ответов на обуревающие меня вопросы и родилась эта книга.

*22 апреля 2021,
Паония, Колорадо
США*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга под названием «Мир – что его создаёт, как его добиться? Пробуждение интеллекта» есть третья часть тематической трилогии, в которой автор рассматривает ключевые вопросы понимания первопричин войны и мира, насилия и согласия, хаоса и порядка во взаимоотношениях людей, народов и культур.

Что есть мир? Из чего он складывается? Что ему мешает? Как его добиться? Как не оказаться в плену предрассудков? И в чём состоит сила творческого интеллекта, способного освободить мир от стереотипов и вызовов обусловленного мышления?

Ответы на эти вопросы позволяют заглянуть за кулисы большой и беспокойной человеческой жизни, найти там что-то важное и полезное и прояснить то, что может сделать наш мир лучше и безопаснее.

Сегментированная структура текста дает возможность читателю «остановиться и подумать о том, что он или она только что прочитал». У читателя должно быть собственное пространство для размышлений. Это позволит перейти от монолога к общению с читателями. Ведь мир находится в живом размышлении, где каждое слово (предложение, отрывок) имеет в сознании читателя свой отклик. Здесь слово не подчиняется непрерывному потоку речи. Такой формат мы можем назвать демократизацией слов (сегментов). Громкие слова в непрерывном потоке порождают большие предрассудки. Тогда как мир входит в разум человека не потоком, а частями.

Я предпочёл в изложении своих идей сегментированную структуру текста, разместив его в книге в виде отдельных тематических абзацев. Мне

кажется, именно такая композиция делает представленные в книге идеи более доступными для понимания. Читатель получает возможность идти по тексту с остановками для размышления над прочитанным. Ведь в вопросах о мире и войне нельзя всё сводить вместе, торопиться с выводами, принимать скоропалительные решения. Данная тема требует сосредоточения, тишины и проницательности.

Каждый сегмент книги предлагает читателю подумать о природе конфликта и насилия, о том, как научиться наблюдать за происходящим и принимать правильные решения. Здесь важно задуматься над прочитанным текстом.

Все тематические абзацы книги представлены в виде авторских посланий. Они содержат основные идеи и размышления для понимания культуры мира и препятствующих ему ментальных ловушек обусловленного мышления. Каждый абзац книги сопровождается вопросами, адресованными читателю. Автор считает необходимым и полезным озадачить читателя и пробудить в нём профессиональный интерес и желание во всём разобраться самому, опираясь на предложенные ему ключевые идеи, интеллектуальные разработки и многолетний опыт по теории и практике миротворческой деятельности.

Я намеренно избегал каких-либо ссылок на литературу, чтобы не сбивать с толку читателя, оставив его наедине с предложенными ему моими мыслями по теме войны и мира. Я исходил из того, что существующая обширная историографическая база самых разных источников и библиографических сведений (при всей их безусловной значимости)

перегружает восприятие читателя и заслоняет путь к поставленной в этой книге цели. Я принимаю во внимание, что заинтересованный читатель всегда найдёт возможность что-то уточнить, прояснить и дополнить для себя из других источников, если посчитает это нужным. Бесконечно листая справочные страницы myriad книг по теории воспитания в духе мира, мы можем найти буквально сотни и тысячи других сочинений с гигантским перечнем ссылок. За каждой ссылкой стоят другие, за другими третьи и т. д. В геометрической прогрессии их число может быстро увеличиться до миллионов, учитывая, что некоторые из ссылок уводят нас в прошлое на многие годы, а некоторые даже на столетия.

Это похоже на историю Алисы в Зазеркалье, в котором она вместе с Красной Королевой постоянно бежит, но остается на одном месте.

«Неужели мы не стронулись с места ни на шаг? – вопрошает Алиса.

– Ну, конечно, нет, – ответила Королева. – А ты чего хотела?

– У нас, – сказала Алиса, с трудом переводя дух, – когда долго бежишь со всех ног, непременно попадешь в другое место.

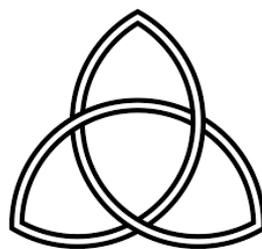
– Какая медлительная страна! – сказала Королева. – Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее!»

Таким образом, мы попадаем в бесконечный лабиринт мыслей, так и не найдя окончательных ответов на эти вопросы, которые действительно

помогали бы правильно понять и сконструировать мир. Почти все известные работы по миротворчеству, скорее, помогают отложить решение проблемы на будущее. Но мир не знает будущего, его нужно создавать здесь и сейчас. Откладывая необходимые и неотложные сегодня миротворческие действия на потом, значит снимать с себя ответственность и лишь замораживать конфликт для будущих поколений. Мир состоит из актуальных моментов, затрагивающих нас именно сегодня. Мир – это то, что ждёт нашего неотложного участия. Игнорирование этого факта не позволяет эффективно противостоять насилию и останавливать конфликт. Очевидно, что все исторические попытки нейтрализовать войну с помощью обращённых в будущее проектов, концепций и идеологий оказывались тщетными. Это приводит нас к осознанию того, что мы тысячелетиями смотрели в неправильном направлении. В поисках эффективного средства разрешения конфликта мы всякий раз уводили мысль от настоящего в будущее. Оторванная от реальной проблемы мысль создавала новое противоречие и гарантировала нам ещё один конфликт в будущем. Другими словами, сама по себе мысль не осознаёт, что она делает. Она всегда устремлена в будущее, полагая, что «проблема» и её «решение» находятся «где-то там», вдали от беспокоящей нас сегодня реальности.

Хочется надеяться, что изложенные в книге материалы позволят читателю посмотреть на мир и его созидательные возможности проникновенно и непредвзято для того, чтобы отстоять его от вековых посягательств, конфликтов и насилия.

ВВЕДЕНИЕ

Мир – это данность, но только как предпосылка, потенциал, каждый раз подвергающийся атаке со стороны обусловленного ума (предубеждение). Мир требует истинного пробуждения разума, здесь и сейчас, но мир не требует многочисленных и бесконечных теоретических построений. Поэтому, важно понимать, что его создаёт, и как можно достичь реального, а не воображаемого мира.

Можем ли мы добиться мира, который всякий раз от нас ускользает? Цель этой книги – обратиться к социальному опыту миротворчества через понимание того, что ему мешает состояться и обрести реальную силу нового интеллектуального прорыва.

Мир фрагментирован, разделен и, следовательно, находится в состоянии несмолкаемого конфликта. Конфликтует всё и вся: моя страна против вашей страны, моя религия против вашей религии, мои убеждения против ваших убеждений. Человек против человека, нация против нации – мир раздирают конфликты. Этот фрагментарный и глубоко конфликтогенный образ жизни разрушает человечество и каждого из нас. Принимая во внимание то, что ключом к науке является вопросительный знак, зададимся вопросами о природе деструктивных столкновений между людьми, религиями, цивилизациями, которые не угасают и преследуют человека на протяжении тысячелетий. В чём корень этого извечного конфликта? Исследуя природу и структуру конфликта, можем ли мы вступить в прямой контакт со всем, что мешает миру для того, чтобы убрать с его пути деструктивные барьеры?

Допустимо ли добиться мира с помощью навязанных реформ, агрессивных утверждений противоположных идеологий или доминирования одной утопической теории над другой? Приближаем ли мы конфликт и препятствуем миру, потворствуя играм наших детей в войну, безудержному их увлечению фильмами, где ставка делается на агрессию и насилие? Может ли наступить мир через разделяющие людей верования и практики, сектантство и сепаратизм, всё то, что утверждает свою исключительность, избранность и непогрешимость, возвеличивает себя и принижает других?

Может ли псевдопатриотизм как образец национальной добродетели принести мир? Или он в силу самого факта своей приверженности фрагментированным националистическим взглядам и отождествления с ними парадоксальным образом делается врагом мира?

Всё то, что создаёт настоящий мир, не рядится в политические лозунги. Голос мира негромок, но не сгибаем. Ему не надо всякий раз доказывать свою приверженность общечеловеческим ценностям. Он служит людям здесь и сейчас, медленно, но верно. Тогда как прямолинейные решения, насильственные методы, скоропалительные выводы, навязчивые идеи крикливы и эксцентричны, хотя зачастую позиционируют себя в облике миротворца. Однако по своей сути миротворческий популизм не продвигает реально какие-либо политические, философские, экономические или религиозные реформы и не способствует решению проблемы войны. Он – скорее

помеха, сдерживающая наступление настоящего мира и согласия между людьми и народами.

Почти все проблемы человечества связаны со стереотипами, предрассудками, предубеждениями и прочими вызовами обусловленного мышления. Но то, что всякий раз мешает людям находить согласие и взаимопонимание, вынуждая их конфликтовать и прибегать к насилию, может быть обращено и на пользу мира и добродетели. Для решения неотложных задач современности нам необходимо перейти от самообмана и мифологем обусловленного мышления к силе творческого интеллекта, способного действительно объединить расколотый мир через знание того, что ему мешает и что его может спасти. Мир не может держаться на силе, но только на понимании и ответственности за него каждого из нас.

Эта книга призвана поднять актуальные вопросы о том, что действительно мешает миру стать достоянием всего человечества, и как реально можно укротить конфликт через понимание его антропологической природы в контексте построения индивидуального и глобального миропорядка.

Часть I

Моральная дилемма

Традиционные подходы к изучению мира

В своей книге я не буду подходить к проблеме мира или к любому иному вопросу человеческого поведения привычным способом теоретизирования. Я не пишу интеллектуальную диссертацию на тему мира. Я не политик и не сторонник распространённых концепций в изучении мира и ненасилия. Я не утверждаю, что являюсь экспертом в области человеческих отношений. Я всего лишь автор, серьёзно относящийся к этим вопросам и озабоченный тем, как сделать мир лучше и справедливее. Я не выступаю за какой-либо политический или идеологический ответ на вопрос о мире и не поддерживаю никаких религиозных взглядов. Я никого не прошу верить в какую-то конкретную философскую идеологию, и меня не интересуют экономические революции. Я также не озабочен созданием утопических сообществ, в которых можно жить. По сути, я никоим образом не продвигаю те существующие воззрения на мир, которые в своём большинстве я рассматриваю как выдумки, попытки избежать того, кто мы есть, что мы реально делаем и куда стремимся.

Я пытаюсь просто, без каких-либо суждений, сравнений или оценок, взглянуть на то, что истинно, а что ложно. Увидеть действительное и реально существующее в жизни – самого человека, саму вещь, сам поступок. Это может показаться слишком радикальным или слишком упрощённым. Но на самом деле, это ни то и ни другое. Нельзя не заметить, что мы совершаем в своей жизненной практике чаще всего те действия, к которым мы привыкли. Нас приучили думать, что мы можем что-то «сделать» для установления мира и прекращения войны. Я серьёзно сомневаюсь в этом предположении. Ведь все попытки остановить насилие на протяжении всей истории человечества оказывались, так или иначе, тщетными. Жертв насилия не становилось меньше. Война продолжала преследовать и губить людей. Быть может, всё то, что мы считаем созидательными и благородными действиями, направленными на изменение поведения, как в случае войны и мира, в действительности не работает? Я этого не утверждаю; это не вывод. Это просто предмет нашего наблюдения.

В этой книге содержится, на мой взгляд, простая, но трудная задача: отказаться от привычных стереотипов, идеологических клише, расхожих мнений и интеллектуальных амбиций, чтобы взглянуть на вопрос о мире заново. Мы не можем приблизиться к пониманию того, что значит жить в мире, без войны, только сквозь прошлое. Прошлое – это ушедшее время, в нём самом уже нет конфликта как такового. Конфликт есть явление современных противоречий – он зарождается и выражает себя в настоящем. К пониманию сути конфликта можно подойти только в настоящем, когда он реально происходит. Конфликт, который в своей крайней форме мы называем войной, вооружённой агрессией, несущий разрушения культуры и людские страдания, коренится в нас самих, в нашем мозгу, в том, как мы думаем, чувствуем и действуем. Внутренний конфликт проецируется вовне и порождает глобальный конфликт. Мы сами создаем мир и уже только поэтому мы несем ответственность за него. Мы отвечаем за всё, что сеет распри и невзгоды, потворствует насилию, нетерпимости и агрессии, превращает разнообразие культур в источник их столкновения. Приписывать состояние мира какой-либо внешней силе – ошибка.

Как автор этой книги я осознаю настоящую необходимость в поиске нового понимания проблемы войны и мира через непосредственное обращение к самим себе. Некоторые люди считают, что моё обращение к антропологической природе конфликтующего человека слишком эмоционально и недостаточно академично. Я же полагаю: надо чувствовать! Наши мироощущения (не всплески эмоций или сантименты) – это результат прямого контакта с жизнью. По существу, это реальный опыт, фиксация следа, отметина знаний, способ переживания и вхождения в нас жизни. Но для того чтобы осознать и прочувствовать, нужно прежде всего понять. Не поймём, не прочувствуем, а не прочувствуем – пропадём (Сьюзен Сонтаг).

Это не интеллектуальная книга. Эта книга предлагает наблюдения за природой и структурой человеческого поведения, а также за тем, как мы создаем и поддерживаем конфликты с помощью наших привычных обусловленных подходов к жизни. Я надеюсь, что читателю будет предложено подвергнуть сомнению то, что говорится, а не принимать или отвергать то, чем автор делится, независимо от того, насколько настойчивым или самоуверенным это может показаться. Я чувствую, что нам нужно остановиться и серьёзно задуматься над нашими традиционными решениями проблем жизни, чтобы увидеть, не создаём ли мы, как это ни парадоксально, дальнейший конфликт во имя мира.

Вот почему для меня важно дать понимание конфликта, но это не есть попытка установить мир. Я исхожу из того, что понимание не достигается путём простого интеллектуального сравнения идей (концепций), какими бы благородными, красноречивыми или вдохновляющими они ни были. Ведь всякая интеллектуальная модель (сценарий) требует времени и определённых заданных условий для её реализации: «Мир наступит в будущем, если мы будем справедливы...»

В своей книге я пытаюсь стимулировать или пробудить понимание того, что мешает миру – не в будущем, но здесь и сейчас. Мир не может наступить в пролонгации времени, так же как он не достигается в процесс анализа. Причина конфликта – то, что мешает миру, существует в нас каждое мгновение и проявляется только в данный момент – сейчас. Осознание этого факта раскрывает движение самого конфликта, проявляющееся в нашей повседневной жизни. Война – это прежде всего внешнее проявление внутреннего беспорядка и раздора разделённого, фрагментированного человеческого сознания. Жизнь в том виде, в каком она воплощается в отношениях между людьми, напоминает поле битвы, бесконечный соревновательный и агрессивный процесс самореализации. В нашей повседневной жизни нужно смотреть на саму природу конфликта, проистекающую из нашей антропологической недостаточности и обусловленности мышления. Как точно заметил Ф.М. Достоевский, сознание – это болезнь. Мы находимся в состоянии перманентной войны внутри себя, в системе наших отношений и мироощущений. Мир как ценность есть высший идеал, которого мы желаем, но который всякий раз от нас ускользает.

Наблюдения за природой и структурой конфликта предлагаются в основном как «рабочие гипотезы», которые читатель может использовать для поиска самого себя, чтобы увидеть, являются ли они истинными или точными отображениями того, что на самом деле создаёт беспорядок, конфликт, войну. В традиционной литературе о человеческом поведении читателю, как правило, предлагается тезис, для обоснования которого необходимо прочитать множество страниц, призванных доказать истинность представленной миротворческой концепции. В отличие от такого рода изысканий на тему мира я основываюсь на других установках. Мои размышления или идеи предлагаются в основном в виде вопросов, чтобы читатель мог самостоятельно участвовать в процессе непосредственного выяснения для себя того, что его действительно беспокоит, и затем соотнести свои мироощущения с наблюдениями автора книги, насколько они точны или ошибочны.

Вопрос о том, контролируем и удерживаем ли мы свой разум в состоянии ожидания? Если мы дадим немедленный ответ, то своим ответом мы прервём сам процесс размышления. Если вопрос задан, он приведёт к наблюдению. Живое наблюдение или актуальное понимание есть способность нашего разума всякий раз по-новому смотреть на жизнь, без вмешательства того, что уже известно, под давлением обусловленных стереотипов и прошлого опыта. Полагаю, что для понимания того, что создаёт конфликт, нужны не сами сведения о нём и расхожие суждения, а, скорее, осознание его непосредственной причины. В этот самый момент осознания мы как бы вырываемся из обременяющих пут обусловленного мышления, основанного на стереотипах и предрассудках, удерживающих нас в ситуации конфликта. В момент такой приостановки реакции обусловленного мышления человеческий мозг хотя бы на время освобождается от вызывающего разногласия привычного принуждения к насилию. Само вопрошание ломает стереотип, который движет мозгом в его безжалостных и опасных фиксациях образа потенциального врага.

Когда кто-то задаётся вопросом, наблюдая за тем, как это вопрошание открывает для человека путь к осознанию возникшей проблемы – именно тогда появляется реальная возможность освободиться от обусловленного мышления и его деструктивных принуждений. Тем самым, по существу, решить сам конфликт. Вопрошание и сомнение позволяют глубже понять собственное поведение. Поэтому вопросы и наблюдения жизненно важны для осознания того, что вызывает войну и мешает миру. Главными помехами для мира и согласия между людьми выступают их собственные предрассудки, категорические утверждения, безоглядные амбиции, эгоцентризм и прочие манипуляции обусловленного мышления. Когда мы начинаем задавать вопросы, мыслительный процесс начинает жить своей собственной жизнью, освобождаясь от экспансии и спекуляции внешних установок. Человек просто наблюдает непосредственно за собственным обусловленным состоянием ума и тем самым нейтрализует действия своих предрассудков и предубеждений, всего того, что создаёт и поддерживает конфликт. Такая практика применима на всех уровнях разрешения конфликтов – индивидуальных и глобальных. Если действительно для нейтрализации деструктивных вызовов обусловленного мышления достаточно поискать ответ в себе самом, то нужна ли

эта предлагаемая книга? Могу сказать только одно: всё, что эта книга может сделать – это стимулировать наблюдение и указать на то, что действительно создаёт конфликт, не воображаемый, а реальный. Сам момент наблюдения есть непосредственное понимание причин конфликта в его первоисточнике.

Следовательно, эта книга написана таким образом, чтобы усилить саму способность наблюдения и понимания. В процессе чтения читатель не будет накапливать ещё больше знаний, а, скорее, начнет действительно наблюдать, правильно распознавать и вступать в прямой контакт с конфликтом по мере его возникновения. Всё это позволит узнать о реальной причине конфликта, обозначить его и уже тем самым наполовину его разрешить. Укрощение конфликта не есть прямое накопление и запоминание фактов, как это происходит, к примеру, в математике или ботанике. Это не кумулятивное обучение: здесь главным инструментом служит самонаблюдение, способное прекратить конфликт здесь и сейчас.

Я стараюсь излагать своё видение о мире прямо и незамысловато. Говоря о мире, нет причин использовать сложные обороты. Там, где мир, слова обычно излишни. Слова не так важны; они всего лишь описания, используемые для передачи увиденного. Видение, реальное наблюдение – вот что здесь главное. Слишком часто книги о мире содержат изощренные тексты, словотворчество подменяет миротворчество как таковое, что не помогает понять суть проблемы. Всё это напоминает игровые проделки разума, обмен возвышенными идеями, заставляющими читателей думать, что они больше знают о мире, который на самом деле всякий раз от них ускользает. К сожалению, мы часто влюбляемся в свои слова и тем самым создаем иллюзию понимания.

В вопросе о мире не стоит предлагать однозначные решения, делать категоричные выводы и строить утопические надежды. У меня нет готового конкретного метода достижения мира, основанного на его абстрактном анализе и когнитивной фрагментации. Всё, что я хочу дать в книге, предназначено только для того, чтобы инициировать процесс познания и, главное, пробудить интеллект читателя, чтобы наблюдать и распознавать конфликт в его первооснове и наличествующей данности. Эта книга не предлагает никаких новых философских, психологических, религиозных или политических подходов к решению проблем войны. Я не иду по пути генерирования и навязывания очередных интерпретаций, кажущихся бесконечными социальных теорий и научных предположений. Всего этого нам уже достаточно, принимая во внимание огромные коллекции аналитических разработок, диссертаций и экспертных заключений в поиске ответов, как создать мир и укротить войну. Но, как говорится, «воз и ныне там». Война не отступает, насилие не уходит, конфликт не затухает, споры не смолкают.

Я полагаю, что для того чтобы стимулировать собственное осмысление причин войны и того, что мешает миру, нужно прежде всего начать задавать вопросы, заново взглянуть на эту чрезвычайно насущную проблему и задуматься над тем, откуда что происходит и как сделать мир лучше. В этом деле, думаю, следует начать с наблюдения за своим собственным поведением, за тем, что заставляет человека беспокоиться, испытывать страх, искать врага, настраивать себя на вражду и бегство от реальности. Здесь важно наблюдать за самой анатомией и структурой конфликта, соединяя свои переживания и опыт с другими людьми, и даже шире, со всем человечеством. Понимая себя, мы начинаем понимать и других. В этом смысле, прав Ж.-К. Руссо: «Я есть другой». Мы есть мир. Мир есть мы.

Между тем интеллектуальные традиции принуждают нас искать решение вопроса о войне и мире в конкретном контексте или в ограниченной перспективе. Гуманитарии зачастую подходят к войне либо избыточно абстрактно – отстраняясь от живой реальности, либо слишком эмоционально – воспринимая и оценивая её ужасы. Как мы видим, это не привело к достижению мира, а, скорее, только провоцировало эскалацию конфликта. Быть может, мы смотрели в том направлении и искали ответ там, где его нет?

Когда мы начинаем сосредотачиваться на проблеме мира, нам нужно посмотреть, как мы традиционно подходили к её рассмотрению. Какими способами мы пытались установить мир? Сработали ли эти различные подходы или, как это ни парадоксально, они привели к ещё большему насилию? Важно взглянуть на то, как мы пытались добиться мира и понять войну ранее, чтобы определить, как мы сейчас можем подойти к этому вопросу. Если мы этого не сделаем, то мы останемся в плену недопонимания чего-то значимого. Мы будем держать в голове то, что уже знаем – те самые устаревшие теории и предположения о том, как остановить войну, укротить насилие и установить мир, пренебрегая всем предшествующим опытом и продолжая продвигать идеалистическо-утопические схемы, которые не только породили путаницу, но и породили череду новых столкновений.

Опять же обратимся к наблюдению, чтобы поднять фундаментальные вопросы о войне и мире, увидеть, как мы традиционно пытались решить эту, казалось бы, неразрешимую проблему и взглянуть с радикально новой точки зрения на то, что создаёт конфликт, вскрыть подструктуру насилия, первопричину вражды и ссоры. И здесь нам не нужны избыточные рассуждения, дробящие своим анализом и без того ускользающую реальность. Всё что нам нужно для начала – это запустить процесс вопрошания. Что мы видим, что наблюдаем, что нас беспокоит и заводит? Когда мы задаёмся вопросом, наше познание, как уже было отмечено, обретает собственную жизнь. Мы начинаем смотреть на вещи не через теории и гипотезы, но напрямую через непосредственное наблюдение за происходящим. Увидеть значит понять, понять, следовательно, прочувствовать, прочувствовать означает пережить, разрешить проблему. Без наблюдения нет чувства и переживания. Не прочувствуем – пропадём (С. Сонтаг).

Итак, сначала прежде всего нужно наблюдать за тем, что мы на самом деле предпринимаем, тиражируя противоречия и конфликты. Это первоначально чистое наблюдение без оценок – осуждения или оправдания. Это не есть интеллектуальное усилие как таковое, но реальный взгляд на самих себя, возможность спросить о самом насущном, предельно близком и тревожном. С чего начать? Как мы традиционно подходили к установлению мира? Какие средства мы использовали? Чего мы пытаемся достичь? В этом вопрошании наше главное намерение – смотреть, наблюдать, входить в то, что препятствует миру, что не является мирным по существу. В процессе устранения всего немирного, негативного и деструктивного мы придём к положительному результату, то есть к тому, чего мы желаем, то есть к миру, свободе и добродетели.

Традиционный подход к созданию идеала мира и подражанию этому идеалу, как свидетельствует вся человеческая история, только приумножает конфликты, провоцирует насилие и войны. Можно даже сказать, что сам по себе безоглядный процесс утверждения мира через идеалы разрушителен. У гитлеровского нацизма тоже были идеалы, и человечество заплатило за них миллионы жертв. Свои идеалы были у Пол Пота в Кампучии и устроивших геноцид армян в Османской Турции. Как видим, зло и насилие часто обрамляются в идеалы, воинствующие лозунги и призывы. И если их вовремя не распознать и не остановить – жди беды.

Следовательно, держаться за не оправдавшие себя теории и концепции, которые не смогли сдержать эскалацию насилия на разных этапах истории не только контрпродуктивно, но и опасно. Мы будем следовать качественно иному видению проблемы и бросим вызов традиционному методу достижения мира, предложив когнитивный подход, основанный на отбрасывании всего того, что миру мешает. Понимание разницы между этими двумя подходами имеет первостепенное значение.

Итак, что не является мирным и что миру мешает? Во-первых, нам нужно внимательно изучить предшествующий процесс, который мы обычно использовали для установления мира, взглянуть на него критически. Это позволит нам убедиться, что мы просто отстаиваем те же взгляды лишь в другой форме. Во-вторых, одно из глубоко укоренившихся предположений состоит в том, что в построении гуманистического миропорядка мы должны опираться лишь на исторические уроки прошлого. Но мы знаем, что прошлое каждый народ оценивает и понимает по-своему, здесь трудно найти правду, разделяемую всеми. В.О. Ключевский говорил: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Действительно, мы подходим к пониманию войны при отсутствии мира, помогло ли это нам положить конец войне на самом деле?

В школах мы преподаем историю и изучаем прошлые человеческие взаимодействия. Исторические события есть череда войн, которые человечество вело на протяжении веков. Многие историки утверждают, что, изучая историю, мы можем учиться на своих ошибках. Но учимся ли мы на них? Если бы это было так, почему конфликты и войны продолжают преследовать человечество? Сколько ещё войн нам понадобится, чтобы узнать, как положить конец войне?

Можем ли мы узнать о войне, приобретая знания о датах, именах и исторических перспективах? Когда мы преподаем историю нашим детям, о чём мы их просим? Нам необходимо запоминание, усвоение информации, чтобы добавить что-то ещё к их уже имеющимся знаниям. Некоторые исследователи мира считают, что, если мы накопим достаточно информации о войне, в какой-то момент в будущем мы поймём, как с ней покончить. У нас есть специализированные библиотеки по вопросам войны и мира, многочисленные сочинения и обширные собрания томов, посвященных различным ответам на вопросы, почему мы воюем, и почему нет мира. Но наш мир не стал от этого безопаснее. Более того, рисков, угроз и насилия становится больше.

Становится очевидным, что стандартный процесс обучения, анализа и обобщения информации оправдан и применим лишь в фундаментальной науке и технике. В этих областях разрабатываемые знания действительно являются полезными, ибо они предлагают эффективные технологические решения для поддержания и воспроизводства материальных условий цивилизации и жизнедеятельности социума. Но там, где речь идёт о человеческом поведении и социальной психологии требуются другие подходы, берущие в расчёт антропологическую природу человека и его зависимость от обусловленного мышления. Вот почему нам безотлагательно нужны качественно иные когнитивные установки и учебные программы для укрощения войн, построения безопасного и ненасильственного мира.

Мои разработки не являются ни политической декларацией, ни научной диссертацией на тему мира. Я не защищаю какую-либо политическую систему, экономическую стратегию или социальную революцию самых разных окрасок. Но это не означает, что я снимаю с себя ответственность за то, что насилие торпедирует мир и заставляет людей враждовать. Мой подход – не игнорирование войны, но поиск надлежащих когнитивных практик её устранения. Мы не должны игнорировать симптомы войны и при первых признаках назревающего конфликта вовремя распознавать и нейтрализовать их. Веками конфликты приносили огромные страдания и неравенство – одни этносы с враждебной неприязнью пытались контролировать и подавлять других, доминировать над ними. Эту самую долгую, драматичную и насущную для человечества ситуацию необходимо исправлять. В конечном счёте, мы озабочены прекращением конфликта и достижением прочного мира, а не временной передышкой между конфликтами. Нас интересует понимание самой войны как социально-антропологического феномена, а не конкретной войны в отдельности.

И снова спросим себя: можно ли добиться мира с помощью политического движения? Что такое политическая реформа? Это преобладание одной идеи над другими? Неужели это образ мышления, который громко заявляет: «Наш путь! Наш идеал!» – единственно верный? Разве это не означает, что другие идеи по своей сути противоречат этой «непогрешимой» установке? Мы создали социализм, коммунизм, капитализм, тоталитаризм, фашизм и другие теории – и всё в поисках блага человечества. Но, по существу, каждая из них в действительности была основана на сепаратизме, приводя к тому, что немногие контролируют многих или немногие получают выгоду от трудов других.

Все мы люди, но каждое общество ищет свой способ самовыражения. Мы не видим себя одинаковыми. Но почему-то хотим, чтобы другие были похожи на нас. Почему нужно придумывать такие противоречивые пути? Мы настолько увлечены своим этноцентризмом, своими социальными и личностными амбициями, что увековечиваем разделение на группы, каждая из которых подкрепляет свой собственный путь, игнорируя, отторгая или даже преследуя опыт других. Почему в поисках оправдания своих противоречивых поступков мы настаиваем на том, что мы разные? И при чём здесь война и отсутствие мира? Многие готовы погибнуть за то, чтобы быть непохожими на других, за свои идеалы во имя мира. Нередко в этом противостоянии под лозунгом борьбы за мир объявляются войны и свершаются злодеяния. Некоторые верят, что один конфликт можно разрешить другим конфликтом. Этот утопический идеализм раскалывает мир, разделяет культуры, натравливает друг на друга народы и утверждает власть насилия.

Философия означает «любовь к истине», а не воинствующее наступление одного интеллектуального и спекулятивного идеализма против мировоззрения других. Философия – это прежде всего созерцание – принятие себя и других как данность, заслуживающих того, чтобы жить в мире, любви и согласии. В философском споре мы обмениваемся идеями, которые рождаются через созерцание, наблюдение и жизненный опыт.

Психология представляет различные точки зрения на состояние человека. Фрейдисты утверждают, что мы должны проанализировать своё прошлое, чтобы увидеть, в чём заключаются причины конфликта. Бихевиористы говорят, что нам нужно изменить нашу обусловленность и установить новые наказания и поощрения, чтобы мотивировать нас жить по-другому. Первооткрыватели гуманистической психологии рекомендуют проходить человеку через пиковые переживания и самоактуализацию, что часто приводит к потаканию своим слабостям. Одно из интеллектуальных движений в психологии, называемое «трансперсональным», предлагает непокорным аутсайдерам использовать различные методы самотрансценденции (в основном поддерживаемые техниками Востока), при посредстве которых, как они полагают, достигается реальное расширение сознания и максимальное раскрытие предельных человеческих способностей и потенциальных возможностей. Опять же, существуют разные мнения, теории, предположения и, следовательно, непонимание того, что повсеместно порождает и поддерживает конфликт.

Можно ли достичь мира с помощью традиционных социально-идеологических решений, религиозных убеждений и обычаев? Установившееся религиозное мышление, основанное на суждениях и идеалах, создаёт борьбу добра над злом. Традиционная религиозная практика независимо от конфессии, основана на вере. Может ли вера решить проблему войны и привести к миру? Ведь всякая идеологическая, религиозная, политическая, философская система предлагает свою модель видения и тем самым не является универсальной. Каждая такая модель формируется конкретным народом на определённой (специфицированной) обусловленной исторически наблюдательной площадке, поэтому, так или иначе, фрагментирует мир. К этой фрагментации добавляется разделение ментальностей культур, а также обусловленность человеческого мышления. Безусловно, всякий национальный опыт ценен и значим для человечества и требует бережного к нему отношения. Но проблема в том, что при определённых условиях этот опыт порождает этноцентризм и часто сталкивает народы друг с другом. Мы нередко используем идеологические прикрытия только для того, чтобы противостоять тому, кто мы есть из-за болезненного контраста между нашим фактическим поведением и поведением идеала.

Опять же, я излагаю своё видение темы, и каждый вправе быть критичным к тому, что здесь написано. Мои размышления направлены на то, чтобы читатель научился задавать вопросы, а не искал готовые ответы. Всякое знание начинается с вопросительного знака. Несмотря на то, что в этой книге я прописываю убеждения, основанные на многолетней когнитивной практике и жизненном опыте, они предназначены только для того, чтобы стимулировать вопросы и не принимать всё на веру. Путь к истине лежит через вопрошание и сомнение. Если кто-то пытается в чём-то разобраться по существу – его ум, всегда найдёт что-то для себя значимое и полезное. И даже если что-то не подтвердится, или обнаружатся ложные установки, и в этом случае открытие пытливого ума пойдёт читателю на пользу.

Я никого не прошу присоединиться к своей системе воззрений, посвящённых миру и ненасилию, или каким-либо образом отстраниться от привычных постулатов. Любой принуждающий протест – это воинствующая реакция, и она никогда не приведёт к пониманию. Насилием правит категоричность и непримиримость. Уже поэтому насилие выступает антиподом для серьёзного осмысления. Ведь понимание – это прямой и объективный взгляд на факт без оценочных суждений, без предубеждений и неприязни.

Мы не предлагаем идеалистические проекции будущего, ибо будущего как такового в настоящем не существует. Это всего лишь изобретение нашего разума, результат надежд, основанных на антропологической недостаточности человека и неудовлетворённости настоящим. Мы заблуждаемся, если представляем себя чем-то отличным в своей современной природе от того, кем мы были на протяжении тысячелетий. Первобытность не ушла, она остаётся внутри нас во всех своих позитивных и негативных проявлениях. В определённых условиях первобытность заставляет нас быть жестокими, соперничающими и воинствующими. Технологически мы продвинуты. В социальном плане мы всё ещё далеки от справедливого, совершенного и благоустроенного общества.

Оппозицией миру является цинизм. С него начинаются придирки, неприязнь и агрессия. Нам интересна наша жизнь. Мы озабочены тем, чтобы сделать её лучше. Но что мы предпринимаем для этого? Что происходит в нашей жизни каждый день? Если внимательно присмотреться, то мы увидим, как мы сами создаём для себя помехи и препятствия, оказываясь заложниками своих собственных ошибок, предрассудков и эгоцентричных амбиций. Жизнь у каждого своя, и никогда не является отражением истины. Мы снова и снова говорим, что мир не может быть достигнут никакими идеалистическими средствами, если они обращены лишь в будущее. Вера утешает, но и разделяет. Любые идеологические доктрины малоэффективны, поскольку их действия осуществляются без достаточных доказательств. Мы говорим, что есть способность понять конфликт и устранить войну. Однако говорить о том, что этот процесс сам по себе нас непременно приведёт к миру, спекулятивно и опасно. Мы приучены быть идеалистами. Но путь мира – это неустанная работа здесь и сейчас. Без «здесь и сейчас» не будет «там и потом».

Опять же, важно напоминать себе, что мы исследуем обусловленные предположения и устаревшие убеждения, которые у нас есть о построении мира. На самом деле, мы не приближаемся к какому-то одному выводу. Стоит нам о нём заявить с проекцией на будущее, как тут же наш ответ и предлагаемое решение превращаются в утопический план. Все ответы, решения и планы основаны на убеждениях и, следовательно, вызывают разногласия и только благоприятствуют конфликтам. Поэтому у меня не будет ни ответа, ни решения, ни плана. Обойдёмся без них. Наше обусловленное мышление предполагает, что изменение что-то производит. Но всякий раз мы тормозим его, а не наращиваем. Ведь обусловленность держит наше мышление «взаперти», окружая его стереотипами, шаблонами, привычками и предрассудками.

Есть ли у всего этого смысл? Или мы просто отстаиваем свою точку зрения, соревнуясь с другими взглядами на мир? Эти наблюдения есть объективный факт или субъективное мнение? Когда высказывание является только мнением или философским суждением автора, а когда объективным фактом? Почему мы так боимся реальных фактов жизни? Когда мы считаем, что существуют только мнения о причинах войны, разве мы не утверждаем, что знаем, что могут быть только мнения, что никто не может понять, что такое война? Это форма обратного высокомерия, апологетика отрицательного: того, что «не может быть». Это убеждение «я не знаю, значит, никто не может знать» становится истиной этого человека и не допускает возможности настоящего понимания и реального прекращения войны.

Можем ли мы хотя бы на мгновение принять, что через понимание первопричины конфликта, войны и насилия, мы будем в состоянии сделать реальный шаг к тому, чтобы действительно освободиться от этих пагубных явлений, тысячелетиями преследующих человека? Могут ли наши умы открыть для себя возможность того, что существует фундаментальная причина конфликта? Или нам достаточно своего привычного убеждения в том, что есть конфликт?

Неужели мы потратили столько энергии на политические, религиозные, философские и психологические поиски мира, что стали циничными и апатичными? Или мы просто слишком ленивы или озабочены, чтобы по-настоящему исследовать первопричины войны и возможность установления прочного мира? Можем ли мы честно взглянуть на эти вопросы, или мы только на словах рассуждаем о них, занимаясь этими вопросами отстранённо и исключительно абстрактно?

Приучены ли мы верить, что только признанный эксперт и авторитетный интеллектуал может ответить на вопрос: что мешает миру? Чувствуем ли мы себя неспособными всерьёз задуматься о том, что мы действительно сможем положить конец войне? Остановить войну не в проектируемом будущем, накапливая обширные знания, но прямо сейчас, путём непосредственного восприятия деструктивных противоречий внутри нас самих?

Часть II

Негативный подход

Что миру мешает

Каким образом мы проясняем для себя: верны ли адресованные к нам самим вопросы и утверждения? Ожидаем ли мы, что кто-то другой возьмёт на себя ответственность и прояснит нам эти вопросы? В этом случае, к каким экспертам нам нужно обратиться? Какое знание требуется для понимания того, как обустроить справедливый и ненасильственный социальный миропорядок?

Могут ли политики принести мир? Разделены ли они по определению во взглядах, в борьбе за власть, за то, кто будет править? Ведь любой политик, так или иначе, обусловлен своими идейными обязательствами и партийной преданностью какой-то одной группе людей. Это одномерная позиция под неизменной маркой социальной справедливости зачастую сама вызывает разногласия с теми, у кого иные взгляды на социальные преобразования. Межпартийная борьба выходит в социальное пространство и нередко оборачивается серьёзными общественными потрясениями. Так вновь и вновь запускается маховик насилия, столкновения и вражды.

Существует мнение, что мир держится на силе, военной мощи. Мне представляется, что военная сила в лучшем случае способна сдерживать войну. Но настоящий мир эта сила создать не может. Выйдем ли мы когда-нибудь за рамки этого нелогичного и деструктивного мышления, стремящегося достичь мира вооружённым путём? Всякая война когда-нибудь заканчивается, мир по окончании войны наступает не всегда. У мира есть другие предпосылки. Мир держится не на силе, но на понимании. Если логика приверженцев воинствующего мира верна, наступит ли мир, когда каждая «сторона» настолько сильна, что одна не осмелится атаковать другую, чтобы все не были уничтожены войной?

Эта ситуация опасного выжидания того, когда «другие» или «они» – наши потенциальные противники, сделают первый шаг, ослабят свою защиту. Но мир, основанный на слабости и просчётах противника, также не достигим. Ибо у мира нет другого! Есть только мы! Итак, кто сделает первый шаг для торжества мира и согласия?

Могут ли принести мир в общество сами по себе политики, военные или религиозные деятели. Трудно признать, что наделённые идеологической, военной или религиозной властью способны создать настоящий и прочный мир. Ведь внутри идеологических, военных и религиозных структур также присутствуют эксцентричные установки. Политики, военные и священники тоже разделяются по своим рангам и уровням иерархии, пытаюсь установить, кто является самым главным или святым в рамках конкретной идеологии или между различными сообществами и группами. Военные лозунги очевидны в выражении своих противоречивых идеалов. Они делят людей на защитников и противников, друзей и врагов. Последователи религиозных ценностей делают вид, что они миролюбивы, следуя идеалам своих заповедей, но они также находятся в состоянии войны внутри себя, пойманные в путанице суждений о добре и зле. Каждая идеологическая система имеет свой собственный вид морали, и уже только это, так или иначе, предполагает вероятность конфликта. По сути, традиционные идеологические системы в той или иной мере укрепляют основу войны за счет обуславливающего характера самой системы воззрений и верований. Не случайно последователей тех или иных мировоззренческих доктрин именуют «бойцами идеологического фронта».

Быть может принести мир в общество способны врачи и медицина? Ведь некоторые люди считают конфликт физиологическим расстройством, которое возможно вылечить симптоматическими средствами. Считается, что чаще всего проблема носит психологический характер и может быть решена с помощью анализов, препаратов и лечения, корректирующих психику и сознание. Так ли это, или мы снова уходим от главного вопроса: кем мы являемся на самом деле, и почему конфликт сопротивляется медицинскому вмешательству и недоступен для него? Сопротивление создаёт защитную реакцию, а психологическая защита создаёт социальную защиту. Эта социальная защита проявляется в конкурентном индивидуализме или в коллективном групповом менталитете. Так или иначе, любой конфликт есть всегда деструктивное противостояние внутреннего и внешнего, и полем битвы служат «сердца людей» (Ф.М. Достоевский).

Способны ли юристы, обладающие знаниями в области арбитража, добиться мира, или они своим часто сбивающим с толку «юридическим языком» искажают проблемы реальных взаимоотношений между людьми? Возможно ли решить проблемы взаимоотношений через суд, дорогостоящими и эмоционально истощающими юридическими средствами? Мы полагаемся на адвокатов и судей для привлечения преступников к ответственности, для устранения симптоматических проявлений конфликта, но могут ли они помочь нам понять истинные причины войны и не допустить её?

Мы озабочены тем, откуда возникает конфликт, какова его подоплёка. Мы хотим разобраться и понять, что есть конфликт и война, не конкретная, а как социальное явление и драма человеческого бытия. Симптоматические подходы обычно приводят к поверхностным решениям или реформам, которые на самом деле только поддерживают конфликт и ослабляют необходимость более глубокого исследования феномена насилия в обществе.

Быть может, учителя и педагоги способны помочь в установлении мира? Казалось бы, да, именно они. Ведь суть образования – это построение правильных отношений посредством знания. К сожалению, педагоги традиционно занимаются лишь накоплением знаний. Разумеется, без знаний обойтись в жизни нельзя. Но сами по себе знания лишь инструмент. Как обратить их на реальное решение конкретных конфликтов. Здесь мы заинтересованы в понимании прежде всего поведения, отношений между людьми. Педагог, который заботится о ребёнке, в первую очередь интересуется его психологическим благополучием, а также его интеллектуальным развитием. Такой педагог стремится выявить и понять основные причины конфликта, изучает реальные запросы ребёнка. Педагог – самый важный в обществе после родителя, участник в деле становления личности. И все же педагог по факту не располагает теми необходимыми полномочиями, профессиональным авторитетом и экономическими возможностями для решения конфликтов и сдерживания насилия в обществе. Конечно, хороший педагог всегда стремится выяснить, в чём причина конфликта и насилия. Но для того чтобы по-настоящему выстроить эффективную стратегию миротворческого обучения, ему придётся оставить традиционные модели образования. Возможно, даже создать новую школу, поскольку

очень немногие существующие учреждения серьёзно заинтересованы в вопросах о мире и ненасилии. Сегодня педагогические практики все ещё далеки от гуманистических установок. Педагоги зачастую волевым образом приучают детей к состязательности, агрессивности, воинственности, стремлению попасть в «лучшие» университеты и на самые престижные должности.

Быть может принести мир способен журналист, человек, который сообщает о наших текущих событиях? Мы воспринимаем журналистов, вещающих по ТВ и в интернет-блогах, как экспертов, которые помогают понять нашу жизнь. Телевидение само создаёт эксперта почти во всём – всё, что нам нужно сделать – это включить телевизионный приёмник и следовать их рекомендациям. Существуют многочисленные ток-шоу, которые дают советы по самым разным вопросам повседневной жизни, начиная от того, как предотвратить карьеру или инвестировать в фондовый рынок, до поиска совместимого сексуального партнёра. Эксперты есть везде, и особенно их много на телевидении. Дикторы или «ведущие» становятся самыми знаменитыми из этих телевизионных авторитетов. В любое время, 24 часа в сутки, они оповещают нас о том, что происходит в мире.

Некоторые специальные «новостные шоу» создают форумы для этих репортёров, чтобы «анализировать» события дня. Такие программы позиционируются с конкретными людьми, которые полагают, что они имеют профессиональные знания и понимание истинных причин конфликта в мире. Столкнувшись с непосредственной серьёзной ситуацией, такой как жестокое убийство, большинство из них даёт исчерпывающие социологические или психологические объяснения. Но при этом нельзя не признать, что глубинные причины остаются загадкой. Нередко масс-медиа превращают в лидеров и экспертов миротворческой деятельности простых обывателей или даже коррумпированных политиков, преступников, убийц, поджигателей войны. Какой мир мы привнесём в общество с помощью их подсказок и рекомендаций?

Достаточно ли гражданского авторитета и патриотических идей для построения мира? Может ли приверженец национальной добродетели остановить конфликт и умиротворить враждующих? Или он в силу самого факта своей приверженности фрагментированным националистическим взглядам и отождествления с ними парадоксальным образом отодвигает от нас наступление мира? Образы национальной гордости, идеальные защитники веры могут не только утверждать и продвигать мир, но и сами становиться творцами конфликтов. Как мы уже говорили ранее, конфликт вызван антропологической особенностью ума видеть потенциальную угрозу и тем самым разделять людей и готовить их к самозащите. Человек склонен признавать истинными и справедливыми религиозные установки и мировоззренческие ценности только своей культуры. Это обусловлено конкретным этноцентрическим стереотипом восприятия, который привязан к определённому образу жизни. Но здесь мы видим всё то же разделение или состояние этносоциального антагонизма, которое препятствует формированию планетарного сознания и гуманистической интеграции знаний и культур.

Соответствуют ли авторы, пишущие красноречивые книги, авторитетам, только потому, что их взгляды публикуются? Книги по садоводству, физике или путешествиям носят образовательный характер, и, если они написаны убедительно и с необходимой документальной точностью, мы извлекаем из них пользу. Это так. Однако, когда речь идёт об авторитете, который даёт нам рекомендации «как нам следует жить» и предлагает свои методы достижения успеха, к нему предъявляются иные требования. Он должен понимать первопричины конфликта и прямое воздействие на него обусловленного мышления человека.

В современном обществе немало, так сказать, «непрофессиональных экспертов» со своими планами и решениями для мира. Они считают, что для того, чтобы иметь прекрасный мир, мы должны создать его в своём воображении. Они визуализируют мир, отличный от того, который есть у нас, и настаивают на том, что нам не нужно принимать во внимание реальные противоречия жизни. Но разве эта «визуализация» не создаёт очередной утопический идеал, то, что «должно» быть в будущем? Но конфликт развивается здесь и сейчас. Следовательно, опять же остаётся противоречие между тем, что есть, и тем, что должно быть?

Известны и проповедники единого мира с установкой «Мы все едины». Но мы едины, быть может, только телом, но не духом. Как быть с разнообразием видений, ценностей, опыта. Проповедники единого и неделимого мира утверждают, что единственное препятствие на пути к миру во всем мире – это наша неспособность видеть простые истины нашей «настоящей» природы. Но это также вера в идеал, поскольку на самом деле человечество разделено и раздроблено. Однако это не означает, что мы должны смириться с этим неизбежным и неизменным порядком вещей. Важнее другое. Понимание того, что нас разделяет, является сущностью разума и позволяет освободиться от разделения.

В движении «за мир» немало так называемых радикальных активистов. Эти люди из лучших побуждений выступают за участие в политике и протестуют против войны, голода, загрязнения окружающей среды и всех социальных болезней человечества. Нам действительно нужно конструктивно решать наши социальные проблемы на уровне реформ, но, если мы не займёмся устранением причины на первичном уровне, эти проблемы будут преследовать нас навсегда.

Воинствующие революционеры также озабочены тем, чтобы положить конец войне и бедности, но они считают, что добиться этого можно с помощью насилия. Очевидно, что это неразумный подход, но их действия продиктованы отчаянием. Все, что они знают – это ставка на насилие. Но насилие всякий раз, как свидетельствует история, оборачивается против них. Но вера в то, что насилие может изменить мир, по-прежнему сохраняется.

В течение многих веков над проблемами войны также размышляла интеллигенция. Представители самой мыслящей части общества пишут книги, читают лекции, получают награды и ученые степени. Они культивируют высокие идеалы, принимают осмысленные решения, продвигают высокие взгляды и ценности. Их слова и речи озадачивают и вдохновляют. Но стал ли мир добрее и безопаснее благодаря их усилиям? Не затуманивают ли их концепции истинное понимание того, откуда проистекает насилие? Не сбивают ли они нас с толку?

Могут ли многочисленные миротворческие организации освободить нас от конфликтов? Всякая организация развивает администрирование и формальное мышление для ведения бизнеса и выполнения бюрократических задач. Члены общественной организации выполняют конкретные функциональные задачи и действуют во многом механистически и операционально. Тем не менее, лица, принадлежащие к определённой административной структуре, настолько отождествляются с конкретной организацией и настолько привержены её форме и цели, что сама организация становится для них авторитетом. Некоторые всецело отдают себя задачам организации и получают власть и престиж благодаря своей связи с авторитетом группы.

Отмечу опять же, что я не пытаюсь никоим образом задеть людей или организации, которые привержены делу мира. Я всего лишь подвергаю сомнению административный процесс и визуальные методы, используемые в попытке достичь мира.

Не хочу показаться приверженцем негативного и циничного в оценке привычной деятельности миротворческих организаций. Я не пытаюсь поколебать их веру в лучший мир своими критическими наблюдениями и тем более обвинять кого-то в существующих проблемах нашего несовершенного мира. Я не ищу ответственного за прошлые и нынешние конфликты. Но при этом я не снимаю ответственность с себя. И потому продолжаю задавать вопросы о том, что мы делаем, куда идём, правильно ли прокладываем маршрут, не сбились ли мы с пути, всё ли понимаем и способны ли реально сделать мир лучше?

Смотрим ли мы правильно на то, что мешает нам напрямую понять нашу жизнь? Можем ли мы с помощью процесса исключения отбросить все авторитеты, которые являются препятствиями на пути к самопознанию? Можем ли мы с помощью этого процесса исключения или так называемого негативного подхода найти действительно что-то значимое и позитивное? Не становимся ли мы заложниками своего воображения, следуя принимаемому нами авторитету, потребности быть на него похожими и сакрализации его идей и программ? Способны ли мы посмотреть на нашу повседневную жизнь без какого-либо вмешательства извне и со стороны нашего обусловленного мышления? Можем ли мы узнать, как мы действуем или реагируем, наблюдая за своим мышлением, отношениями, верованиями, обычаями, традициями и всеми привычками, которые контролируют наше поведение? Возможно ли освободиться от конфликтов и вооружённой борьбы? Я утверждаю, что Мир – это не то, чего следует искать где-то там на стороне, вне человека. Мир – это наивысшее состояние бытия, но данное нам в качестве предпосылки. Мы способны реализовать эту потенцию, если сумеем понять, что реально Миру мешает, какие вызовы бросает нам наше обусловленное мышление и привычный тип поведения.

Используем ли мы эти наблюдения как зеркало, чтобы увидеть себя в истинном виде? Мы можем либо отвергнуть, либо принять сказанное, основываясь на том, что наш опыт как катализатор наблюдения поможет нам прояснить данную проблему. Простое и прямолинейное утверждение или вопрос уже сами по себе могут пробудить наше восприятие и помочь отделить истинное от ложного. Я не пытаюсь собрать больше знаний для читателя по теме войны и мира. Стоит подумать над тем, что он читает и как воспринимает прочитанное наш разум? Способны ли мы наблюдать, как прочитанное и осмысленное воздействует на наше поведение?

Часть III

Война внутри нас

Мир через понимание конфликта

Итак, мы рассмотрели различные подходы к пониманию мира, конфликта и войны. Мы также поднимали вопрос о роли и месте авторитета в системе нашего поведения и принятия решений. По сути, мы приблизились к тому, что действительно мешает миру. Чтобы обрести мир, мы должны отбросить всё, что ему мешает: всю интеллектуальную риторику и психологическую болтовню, а также идеологические манипуляции, имеющие корыстные интересы и побуждающие нас всякий раз искать врага, защищаться и нападать. Всё это очень серьезно. Нельзя быть постоянно подверженным эмоциональным стрессам или быть обиженным, но всё же без ощущения и глубокого переживания мы останемся заложниками пустых слов и утопических проектов. И снова скажу: не прочувствуем – пропадём. Чувства сильнейшим образом связывают нас с реальностью повседневной жизни. Глубоко ощущая и переживая конфликт, человек мотивирует себя к позитивному действию по его преодолению – не из-за эмоционального возбуждения, но из-за понимания природы проблемы. Проницательность имеет собственное эмоциональное воздействие, которое не является сентиментальностью национализма, патриотизма, религиозного или политического рвения. Можем ли мы, учитывая это, взглянуть на корень, основу конфликта?

Чтобы добиться мира, нам нужно прежде всего понимать конфликт. Попытки установить мир идеалистическими утопиями чаще всего сами же и создают конфликт. Что значит мир? Начнем с общепринятого значения. Согласно словарю Уэбстера (Webster), значение мира таково: «Мир – это отсутствие враждебности и войны; состояние гармонии», а также «свобода от тревожных чувств и мыслей». Эти два значения связаны. Один смотрит на оппозицию мира вовне – на *враждебность*, на *войну*, а другой смотрит внутрь – на *свободу от тревожных чувств и мыслей*. И внутреннее, и внешнее связаны определением «состояние гармонии». Давайте немного проследим это.

Мир прежде всего означает *безмятежность*, безмятежность означает «спокойствие, безмолвие» и «совершенную ясность мысли». Синонимами мира выступают: *порядок, союз, примирение, единство*. Единство означает *неделимость, интеграцию, целостность*. Мир – это также «целостность, единство, гармония» – наивысшее состояние разума, которое «безмятежно, тихо, безмолвно» и «свободно от тревожных чувств и мыслей».

В названии этой книги говорится, что создаёт мир и как его достичь. Я пытался показать, что традиционные подходы к миру мешают свободе человека, препятствуют пробуждению разума и выстраиванию гармонии индивидуума с обществом. Но теперь давайте разберёмся, что мы подразумеваем под *свободой*. Общеизвестное значение слова «свобода», согласно Словарю Уэбстера (Webster), есть «состояние от ограничений». Ограничение, то есть сдерживание, принуждение или применение силы. Здесь ключевое слово – принуждение, что означает «непреодолимое желание действовать иррационально» и одновременно «принудительно, обязательно».

Мы опираемся на определения, но в этом должны быть осторожны, чтобы не попасться на крючок формальных описаний. Слова могут вызывать привыкание к ним и даже приносить удовольствие. Но это один из способов взглянуть на проблему и его не стоит игнорировать. При этом не следует избегать вопрошания, спрашивая себя: можем ли мы установить мир, и что он для нас значит? Важно понимать, как мы его можем добиться. «Как» подразумевает метод, способ достижения чего-то.

Давайте рассмотрим пример того, какое противоречие обнаруживается в попытке установления порядка и единства через принуждение, принудительное и обязательное требование подчиниться. Организация Объединённых Наций (ООН) – это международная организация, которая устанавливает правила мира и сотрудничества между народами в планетарном масштабе. Если присмотреться на события прошлого и настоящего в международной практике ликвидации конфликтов и войн, то в подходе к миру этой организации обнаруживается ирония или насмешка над тем, как насилие всякий раз ускользает от воздействия миротворческих программ и стратегий. Преуспела эта организация в понимании и установлении мира, или, быть может, она вовлечена в процесс, который лишь усугубляет проблему?

Слово «единый» означает «один»; может ли объединение отдельных частей создать единое целое, как в объединении наций для создания порядка? Можем ли мы сгруппировать объединение наций (союз, федерацию или даже конфедерацию) в одно нераздельное целое, сохраняя при этом их обособленную, фрагментированную этносоциальную идентификацию?

Само соединение слов «единое целое» содержит в себе некое противоречие. Это противоречит логике и порождает колоссальный конфликт между «единичным» и «целым». Мы все хотим каким-то волшебным образом стать одной (единой, неразделенной) расой, но в то же время сохранить разделение, гарантирующее нашу суверенность. Я определяю это как уловку обусловленного мышления (мозга), желаемую иллюзию (самообман). Целостность может быть только тогда, когда есть целостность как свершившееся завершённое самодостаточное бытие. Другими словами, порядок, единство, единый неделимый мир, свободный от конфликтов, то есть мир, только тогда, когда каждый увидит, что он держится за фрагмент и отождествляет себя с ним. Понимание этого процесса даёт нам шанс на интеграцию нового типа. Почему мы это делаем? И на что мы надеемся? Чтобы обрести мир, мы должны исследовать, почему нам нужно отождествлять себя с конкретным, этносоциальным фрагментом.

Есть люди, которые верят в целостность и отождествляют себя с бóльшим благом, чем национализм. Но на практике это желание обрести целостность часто заканчивается фразой «Моя религия лучше всех» или романтической терпимостью, которая позволяет всем Богам быть, по сути, единым Богом, сосуществующим в рамках всеобъемлющего идеала целостности. Но опять же, есть разделение, вызванное идеологическим мышлением, какой бы обширной и универсальной ни казалась идеология, этносоциальная дифференция сохраняется и воздействует на наш образ жизни.

Какое отношение имеет идентификация к миру и гармонизации отношений между народами, и как она препятствует свободе? Можем ли мы глубже изучить структуру мышления, лежащую в основе этого парадоксального утверждения? Мы рассмотрели внешние – политические, экономические, религиозные, философские подходы к миру, и ни один из них не принёс мира. Теперь, попробуем более внимательно заглянуть «за кулисы» или вовнутрь, чтобы найти и увидеть там способы достижения мира и согласия?

Сама по себе идентификация и разделение есть факторы, препятствующие сближению и взаимопониманию народов. Здесь требуется что-то ещё. Какая-то дополняющая реальность. Похоже, мы верим, что через идентификацию мы можем достичь безопасности и, следовательно, жить в мире. Мы отождествляем себя с тем, что дает силу, к примеру, численность населения или исторический возраст. Мы отождествляем себя и свой этнос с большим благом. Будь эта группа, нация, культура, религия или Бог – процесс, по сути, один и тот же: создание и присоединение к тому или иному Благу или к тому, что будет удерживать и задерживать нас от зла, врага и опасности.

С чего начинается необходимость в идентификации? Начинается ли она в школьном классе, когда мы просим детей беспрекословно клясться в верности, подчиняться установленным правилам, защищать себя от злоумышленников, бояться врагов? Идентификация может начинаться, когда мы приводим детей в церковь, синагогу или мечеть и заставляем их верить в определенного Бога или религиозный образ жизни? Мы часто идентифицируем себя из-за страха и от страха? Чего мы боимся? Кого мы боимся? Какого врага мы боимся? Как возникает этот страх? Можем ли мы углубиться в структуру идентификации и её цель, чтобы увидеть, как она функционирует? Можем ли мы наблюдать её действие внутри нас? Почему нам нужно отождествлять себя, «тесно связываться (себя) с человеком или группой»? Вся человеческая жизнь проходит под призывом к бесконечному объединению: «Объединяться, объединяться, объединяться». Мы объединяемся в семьи, группы, сообщества. Объединяемся «в уме», с помощью воображения связывая одну идею с другой. Какое влияние оказывает идентификация на наше отношение к миру? Как мы из разных сущностей формируем отдельную единицу?

С кем мы ассоциируемся или идентифицируем себя? Каковы наши идеалы? На кого мы хотим быть похожими? Кто наши герои? Отождествляем ли мы себя с американцем, англичанином, русским, евреем, арабом или христианином? Почему? Считаем ли мы, что эта идентификация обеспечит нам безопасность? И так ли это? Или идентификация лишь поддерживает разногласия и конфликты? Есть ли безопасность во фрагментированном мире, и в чём она состоит? Почему, несмотря на то, что идентификация усиливает этноцентричность и приводит культуры к конфронтации, мы продолжаем продвигать её, следуя за её установками и стереотипами поведения? Что это – укоренившаяся привычка, обусловленная реакция или страх остаться в одиночестве?

Как идентификация, согласно этому типу мышления, создаёт и поддерживает мир? Развивает ли идентификация нашу потребность быть хорошими, вести добродетельную и этичную жизнь? Существует ли какая-то взаимосвязь между желанием быть нравственным и конфликтом? Как нам стать хорошим? Давайте на время прервём наше исследование мира, чтобы обратить внимание на Добро как желанную и благодетельную ценность. Что есть Добро? Мы все хотим, чтобы нас считали людьми добрыми и хорошими. Мы говорим нашим детям: «Веди себя хорошо, иначе...!»

Существует ли способ достижения добра? Некоторые люди считают, что ребёнок «рожден в первородном грехе», что человек, по сути, с рождения «плохой» и «греховен», и ему необходимо, стать «хорошим». Итак, чтобы стать хорошим, человек оценивает себя и свои действия как плохие и нуждающиеся в искуплении, раскаянии. Затем создаётся идеал добра (то, чем мы должны быть в ответ на то, чем мы не должны быть). Теперь у нас двойственное состояние ума, и начинается битва добра со злом.

Мозг контролирует наше поведение как внутренний судья, описывая и посылая команды, что такое хорошо, и что такое плохо. Его задача – любой ценой устранять плохое в пользу хорошего. С этого и благодаря этому начинается идентификация. Идентификация или ассоциация предполагает подражание: жить в соответствии с идеальным образом хорошего, приемлемого поведения, каким бы оно ни было в конкретной культуре. Мозг разделен и беспокоен. С одной стороны, он должен подавлять плохое, а с другой – должен быть хорошим, добропорядочным. Этот процесс лежит в основе всякого конфликта от локального к глобальному. Понаблюдайте за собой для того, чтобы в этом убедиться. Не нужно полагаться на сторонний авторитет, вам необходимо прямое самонаблюдение, чтобы понять, как это происходит. Задача состоит в том, чтобы наблюдать за ходом самого мышления, его структурными переходами в попытках принудить человека вести себя благопристойно.

Добро представляет собой то, чем мы должны быть, или что мы должны делать. Одна из вещей, которые мы должны делать – быть мирными и следовать за добрыми образцами, идеалами, ценностями. Дело в том, что мы перманентно находимся в различных состояниях конфликта. Ведь в том или ином виде мы разделены внутри себя. Парадоксально, что попытки вести себя мирно часто усугубляют проблему, усиливая борьбу между добром и злом, которая порождает и поддерживает насильственное поведение.

Мир как благообразие представляет собой отождествление с добром – национальным, политическим, религиозным или философским идеалом. Мы следовали идентификации с другими людьми, идеал которых подобен нашему собственному, потому что нам внушали или заставляли поступать так-то и так-то с помощью наказаний и поощрений. Каждое общество настаивает на том, чтобы люди отождествляли себя с определенными принципами идеологического мышления. Социальные лидеры используют свою власть для поддержания статус-кво и обеспечения стабильности, безопасности и порядка. Тем не менее, всегда появляется новый идеал, который вызывает изменения мирным или насильственным путём.

Что есть свобода? Свобода – бинарная оппозиция насилия. Свобода означает не просто отсутствие ограничений: способность думать самостоятельно, не ограничиваясь фиксированными идеологиями. Свобода – это не бунт или насильственный отказ от старой идеологии в пользу новой. Всякое принуждение к умиротворению или хорошему поведению сопровождается ограничениями. Человек несвободен, когда его ограничивает определённый образ мышления. Само мышление состоит из опыта и переживания прошлого, и потому оно, так или иначе, вступает в противоречие с настоящим, отличным от прошлого движением жизни. Когда мы вынуждены действовать «по принуждению» – быть хорошими или мирными, возникает риск протеста, непреодолимое желание действовать иррационально. Но жить в соответствии с диктатом обусловленного мышления само по себе неразумно. Импульсы этого диктата заводят человека на иррациональные и опасные действия. Рациональность, напротив, есть способность мыслить ясно, логически и разумно – это мышление, которое исходит из самого факта и ракурса прямого наблюдения, объяснения и оценки.

Возникает вопрос: что происходит с плохим образцом или с тем, что не идеально? Как мозг реагирует и воздействует на то, что не соответствует его идеалу? Мозг начинает искать опору за пределами «своего хозяина», наделяя властью внешние силы. Таким образом создаётся всё то, что противостоит Добру, и что вызывает внутренние терзания и проблемы. К примеру, запускается программа поиска врага: «Это делает дьявол! Мне нужно изгнать его и вернуть Бога в мою жизнь». Такое внешнее приписывание своих же собственных недостатков в нашем поведении, их перевод (проекция) на другого человека снимает ответственность за наши собственные действия. Мы придерживаемся мнения, что эти внешние силы, в лице Бога или Дьявола, нас спасут или уничтожат. Мы не замечаем, что мы сами запускаем маховик борьбы добра и зла, всё сильнее разжигая конфликт. В социологическом или политическом контексте мы приписываем плохое «им», «врагам», а хорошее – «нам», «истинным героям», «борцам за свободу». Но внутренняя война, как бы она ни проявлялась и где бы ни разворачивалась – в религиозных, политических или социальных системах, по сути, проецирует одну и ту же борьбу: беспрестанное сражение нашего мозга в поисках «благодетельного» и «спасительного».

Идентификация создаёт своих и чужих, защитников и противников, героев с идеалистическими представлениями и жертв, виновников конфликта. У каждого народа свои представления о героях. Но герой обычно позиционируется патриотом, несущим знамя добра против всех врагов, «внешних и внутренних». Все стороны видят себя героями и борцами за свободу. И Бог, конечно, на стороне добра, но каждая сторона считает себя воплощением Добра. Разве мы не видим этого парадокса? Каждая «сторона» изображает врага неприглядным, устрашающим, кровожадным, агрессивным, стремящимся грабить и убивать. Каждая сторона видит себя «жертвой», защищающейся от злодея. Она чувствует себя вправе ради праведности и во имя своего Бога или Священной книги защитить себя и нейтрализовать злодея.

Но это видение «врага» есть не что иное, как прогнозируемое и проецируемое суждение о самих себе – осуждающий образ наших собственных недостатков, симптоматика негативного, того, о чём мы думаем и как поступаем. Что мешает нам вступить в прямой контакт с этим «приговором», этим самоосуждением, этим проецируемым нами «злым» человеком? Я полагаю, что прежде всего мешает страх того, как другие будут относиться к нам. Мы обычно визуализируем самих себя в образе врага, при этом забывая, что нами руководит тот, на кого мы злимся (Лао-Цзы). Осуждение нашего поведения как плохого – это больше, чем образ или мысль; это обратная сторона нашего мироощущения. Плохое самочувствие всегда неприятно, болезненно, деструктивно, и потому неудивительно, что в этой проекции мы не хотим смотреть на себя напрямую.

Как и чем этот процесс поддерживается? Точно так же, как мы контролируем поведение наших питомцев: мы подчиняем себя системе поощрений и наказаний через индикаторы обусловленного мышления. В одном случае, конечная награда – это рай или ад, если они предусмотрены религиозной доктриной, которую человек исповедует. В другом – данный процесс проявляется в социальной критике и неодобрении со стороны наших сверстников. Здесь награды, дарованные обществом, – это знаки отличия, символы признания, богатство и статус. Наказания и награды могут быть самые разные. Детали не так важны, как понимание основной потребности и процесса контролирующего поведения, которое исходит из несмолкаемого желания понравиться своим согражданам. Всё это достигается через проецированное представление о себе и выражение тех хороших качеств, которые делают или должны сделать нас таковыми.

Легко увидеть самые разнообразные политические или религиозные проявления идеализации. Арабы и израильтяне, русские и американцы, иракцы и иранцы и так далее – все они разделены на противостоящие идеологические лагеря, которые коренятся в структурах их ментальности и обусловлены стремлением жить в соответствии со своими социальными и мировоззренческими принципами. Идеализированные проекции – это, по сути, попытка мозга вызвать хорошее поведение или соответствовать ему. Мы не осознаём, что проблема находится внутри нас, и мы подходим к разрешению конфликта и войны с помощью той же техники, которая её порождает – создания идеалов, которые отличают нас от других. В результате, мы становимся свидетелями символических войн, битв за наследие, сопротивления культур.

Итак, всё начинается с недостаточности человека, антропологической незавершённости, вызывающих внутренний конфликт и противоречие с внешним миром. Этот процесс сопровождается мифотворчеством обусловленного мышления, то есть самим мозгом, пытающимся снять внутренние и внешние противоречия через маркирование идеального в образах добра и порядка. Обусловленность мышления заставляет человека искать спасение в идеалах. Отметим, что, когда мышление служит инструментом измерения, сравнения и оценки, к примеру, в точных науках и инновационных технологиях, оно функционирует должным образом и приносит большую пользу обществу. Но когда та же самая форма мышления самопроизвольно применяется в социально-психологической и идеологической сферах в попытке изменить поведение человека, она вызывает противоречия, конфликт и насилие. Итак, мы бросаем вызов обоснованности использования сравнительного инструмента для коррекции психологического состояния человека, попытке изменить нашу сущность. В психологической области, как и в науке, мышление делает то же, что и всегда: оно судит, сравнивает, оценивает, тем самым создавая хорошее и плохое, символы и метафоры добра и зла.

По сути, в основе конфликта лежит этот деструктивный процесс обусловленного мышления, который моралистически оценивает поведение в пользу некоторого идеализированного образа, правильного и добродетельного действия. Попытка мифологизации ненасилия, желая показаться «хорошим» и получить заветное признание, как мы уже обсуждали, парадоксальным образом порождает конфликт и агрессивное поведение.

Итак, многие наши попытки быть «миролюбивыми» или «умиротворёнными» на практике создают противоположный эффект и нередко оборачиваются насилием. Проблема в том, что мир, добро и ненасилие как высшие ценности гуманистической культуры продвигают свои позиции теми же воинствующими и разделяющими приёмами, против которых они выступают. Случается так, что за идеалами мира следует судебный вердикт и жестокий приговор, усиливающие новый, ещё более глубокий раскол. Вот почему фундаментально важно создавать и защищать мир не через преследование, но через живое восприятие действительности, осознание глубины и смысла противоречий, прямое участие в разрешении конфликта, здесь и сейчас.

И снова повторим: мир не может держаться на силе, но только на понимании. И хотя миротворцем человеку легче слыть, чем им быть – только мир (подлинный, но не воображаемый) даёт человеку шанс на спасение. Перефразируя З. Фрейда, можно сказать, что голос мира негромок, но он говорит до тех пор, пока его не услышат.

В своей работе с конфликтами эксперты часто принимают симптомы за причины и тем самым неправильно диагностируют деструктивные противоречия. Неправильный диагноз делает невозможным истинное понимание первопричин конфликта. Корень проблемы скрывается от нас в тумане ложных умозаключений. Мы исследуем конфликт, порождённый идеологическим мышлением, направленным на установление порядка, гармонии и единства, то есть мира. Мы выдаём желаемое за действительное и попадаем в замкнутый круг противостояния. Возникает парадокс: традиционный процесс установления мира порождает конфликты?

Мы начали с изучения традиционных подходов к миру, привычных нам способов избавления от конфликта. Затем мы перешли к тому, чтобы посмотреть на этот процесс психологически. В этом случае мы увидели, как посредством подражания авторитету и подчинения ему запускается конфликт между внутренними и внешними императивами. Мы попытались прояснить это ещё раз, одновременно наблюдая за реакцией мозга, включая сам процесс чтения данной книги.

Итак, мы учимся на ходу не собирать бесконечную информацию или знания по теме войны и мира, а действительно пробуждать свой интеллект, пристально наблюдая и отслеживая реальную мыслительную работу мозга и принимая во внимание его антропологическую природу и обусловленность мышления и культурно-историческую спецификацию ментальных структур.

Мы помним о том, что работа мысли, по существу, никогда не прерывается. Пробуждение и пронизательность наблюдательности – это уникальная способность интеллекта (но не IQ), которому присуща способность распознавать, что является истинным, и что – ложным. Именно этот пробуждающийся в нас разум приведёт нас к пониманию конфликта и конструированию настоящего и прочного мира – не через далёкие от жизни и воображаемые идеалы, но через прямое наблюдение, пронизательность и реальное участие в благодеянии здесь и сейчас. Пробуждение интеллекта сделает наши отношения с другими людьми миролюбивыми, согласованными и правильно выстроенными. Всё это будет культивировать настоящую заботу о человечестве, поддерживать благополучие как отдельного человека, так и всего мирового сообщества.

Пришли ли мы к пониманию поставленной цели этой книги? Что ещё нужно для понимания конфликта? Я пытался показать, как в нашем стремлении развивать образ жизни свободный от насилия мы всякий раз воспроизводим его в новой редакции? Для меня очевидно, что насилие нельзя укротить идеологическими проектами и сценариями будущего. Конфликт всегда разворачивается и нас достаёт в настоящем времени.

Нельзя достигнуть мира, не творя и не поддерживая его в каждый момент. Нельзя создавать мир без понимания того, откуда и из чего проистекает конфликт, что мешает миру, свободе и добру прочно утвердиться в жизни людей. Что включает в себя это понимание?

Как мы могли уже убедиться, можно в любой момент прекратить чтение книги и выйти за рамки печатного слова для того, чтобы понаблюдать за подвижной и противоречивой действительностью, интригующим процессом обусловленного мышления. Это мышление всякий раз провоцирует нас на когнитивные искажения, пытается нас изменить посредством мифотворчества и идеализации действительности и самообмана. Но как поступить правильно в этой ситуации? Что нужно делать?

Вероятно, всегда полезно запускать в себе процесс вопрошания и сомнения. Там, где есть вопрос – есть сомнение, там, где есть сомнение – есть наблюдение и желание во всем разобраться по существу. Сомнение и наблюдение позволяют «оседлать» мысль. Если мы вдумчиво следим за происходящим, подходим к нему критически и пронизательно, нам непременно откроется то, что скрыто за пеленой обусловленного мышления.

В своём когнитивном продвижении важно творчески сомневаться, распознавать намёки и различать детали, правильно реагировать на вызовы обусловленного сознания (взгляды, мифологемы, символы, реплики, идеалы) и всякий раз отслеживать ход и состояние своего ментального мировосприятия, движение мысли и инсценировки воображения? Важно в постижении мира как высшей ценности понять и отбросить всё то, что ему противостоит и мешает.

Полагаю, что этот «процесс устранения» всего негативного и деструктивного способен освободить наш разум от условностей привычного, но устаревшего мышления? Когда кто-то шаг за шагом исследует беспорядок, хаос и замешательство в жизни человека, то есть всё то, что порождает конфликт, насилие и войну, создаёт ли он сам мир? Понимаем ли мы значение этого процесса? Я утверждаю, что мир наступает, когда мы отбрасываем путём тщательного исследования всё, что создаёт конфликт. Понимаем ли мы, что слепое стремление к миру – создание, утверждение и подражание идеалистическому выверенному поведению – парадоксальным образом может породить конфликт, беспорядок и насилие?

Итак, если мы не поймём причину, мы не сможем решить проблему. Однако, если мы проясним конфликтную ситуацию, доберёмся до первопричины насилия и агрессии, у нас появится шанс создать мир, и, по существу, освободиться от извечного противостояния и деструктивного столкновения в наших взаимоотношениях друг с другом.

Часть IV

Откуда и куда мы идём?

К чему мы пришли и куда отправимся? Кажется, что если кто-то наблюдателен и подвергает сомнению основную структуру того, что мешает миру и создаёт конфликт, то приходит осознание того, что построение мира – это не чтение и нравоучение, но реальный процесс участия, акт конкретного умиротворения. Любая книга и данная брошюра – не исключение, отражает только то, что истинно или ложно для её автора. В конечном итоге только сам читатель выявляет истинность или ложность содержания. В этом случае слова, написанные на странице, являются лишь указателями, метафорами и символами того, на что автор просит читателя пристально взглянуть, к чему присмотреться, в чём сомневаться. Часто книги о войне и мире представляют собой просто захватывающие (или скучные) описания симптоматических проявлений исторических перспектив; или вычурные проекции, основанные на яркой фантазии автора; или очень надуманные и изощрённые интеллектуальные интерпретации, обусловленные когнитивными искажениями и фантазмами мозга. Мы редко смотрим на реальность «без посредников» (идей и образов обусловленного мышления), и потому многое из того, что мы видим, и то, что смотрит на нас, мы воспринимаем не напрямую, но через призму навязанных нам предрассудков – главного препятствия на пути гуманистического миропорядка.

Мы – это совокупность высокообусловленных личностей, ищущих безопасность и спасение в наших собственных спроецированных убеждениях. Мы с рождения приучены верить в наших родителей, учителей, религиозных и политических лидеров; в каждой стране – флаг и особое идиосинкразическое поклонение тому, что мы считаем Богом. Всё это, безусловно, важные ценности, и жизнь общества без них невозможна. Проблема в том, как правильно их воспринимать и использовать в интересах мира, добра и свободы.

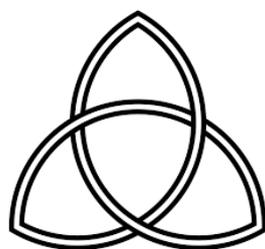
Мы есть то, как мы мыслим. Обусловленность мышления, эклектичное скопление информации, которые формируют наши мысли и поведение зачастую работают против нас. Будучи обусловленными, мы изолированы в этой обусловленности. Мы разделены одиночеством, корыстными убеждениями и эгоцентризмом. Идеи и стереотипы обусловленного мышления заполняют наше сознание, и через это сознание выражается обусловленность того, что и как мы делаем. И далеко не всегда в интересах мира, свободы и добродетели. Надо признать, что весь исторический опыт человечества свидетельствует о том, что в наших поступках слишком много иррационального, подрывного, сумасбродного – всего того, что служит не миру, а войне.

Когда человек осознает это печальное и пагубное для дела мира состояние, видит тщетность и ошибочность действий, усиливающих фрагментацию и изоляцию людей, народов и культур, он начинает задаваться вопросом: почему так происходит? Причину всего этого порядка-беспорядка следует искать в принципах функционирования обусловленного мышления. Эскалация обусловленных систем убеждений почти всегда заставляет человека конфликтовать. В этой ситуации ни бунт, ни альтернативные системы верований не могут положить конец конфликту.

Где мы пребываем сейчас, и куда мы движемся? Мы начинаем подвергать сомнению, изучать мириады обусловленных идей, гипотез и предубеждений относительно того, как обустроить мир без насилия. Но при этом продолжаем призывать к миру с опорой на насилие. Мы создаем специализированные школы миротворческого образования, разрабатываем учебные программы, пишем учебники, хрестоматии и монографии. Кажется, у нас есть всё необходимое для пробуждения интеллекта и построения прочного мира. Мы помогаем нашим детям понять, что война не может быть решением для установления мира. Мы показываем им возможность прекращения войны не на ограниченное время, а навсегда. Если мы не будем открыты для этой возможности, мы своим смирением перед неизбежностью войны сохраним конфликт для наших детей и всех последующих поколений и не прервём порочный круг бесконечно преследующего нас насилия.

Настало время каждому из нас посмотреть на себя и осознать свою ответственность за мир, проникновенно наблюдать за происходящим, освободить свой разум от предрассудков, понять, что действительно мешает миру, и что способно пробудить наш разум для достойной и счастливой жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

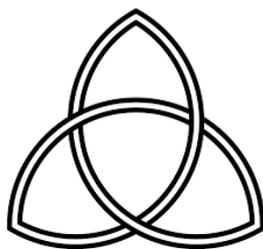
Хочется верить, что, когда книги дойдут до читателя, они превзойдут самые смелые ожидания автора, потому что книги, дающие понимание, обретают новое когнитивное качество независимо от того, кто их написал. Это подобно преобразению и пробуждению разума, ибо у разума есть своя собственная жизнь, которую он щедро передаёт воспринимающим его людям.

Я надеюсь, что в процессе чтения этой книги читатель пришёл к осознанию того, что сам процесс сомнения и вопрошания создаёт необходимые условия для очень чувствительного, бдительного, ответственного и отзывчивого состояния ума. Наблюдательный разум не может быть категоричным, он всегда осторожен. Именно эти качества — бдительность, наблюдательность и осторожность позволяют распознать собственные обусловленные реакции на вызовы жизни и тем самым снимать болезненную конфликтную остроту по мере их возникновения. Сначала это может потребовать ретроспективного анализа, осознания того, каким был человек в прошлом. Но по мере того, как человек продвигается в своём когнитивном осмыслении, значение исторического времени уменьшается, и здесь остаётся только увидеть и распознать обусловленную реакцию в том виде, в каком она себя выражает. Бдительный и наблюдательный человек благодаря своей творческой осторожности и проницательности способен освободить себя от принуждения обусловленного мышления к привычным стереотипам, шаблонам и предрассудкам.

Мне остаётся надеяться, что мыслящий читатель во всём разобрался и понял меня правильно. Увидел ли он тщетность и разрушительность безудержной идентификации систем убеждений? Понял ли он парадоксальную природу и смысл попыток установить мир с помощью идеалистического мифотворчества? Востребовал ли он свой творческий потенциал для понимания того, что мешает миру, посредством отбрасывания всего того, что работает на конфликт? Осознавал ли он огромную важность того, что и как может изменить мир к лучшему? Продолжает ли он верить, что традиционные подходы к прекращению войны и установлению мира являются жизнеспособными решениями? Что он сам предлагает?

Тысячелетиями люди пытались положить конец войне и жить в мире. Но эта цель не была достигнута. Удастся ли человечеству укротить насилие и остановить войну? Или война была, есть и будет преследовать человека везде и всюду? Полагаю, что, если мы не дойдём до понимания антропологической первопричины насилия, миру будут угрожать бесконечные войны и опасность уничтожения цивилизации. Если мы не доберёмся до корня того, что создаёт конфликт, он останется с нами навсегда. Но будем оптимистами: голос мира не громок и не навязчив, но он заявляет о себе до тех пор, пока его не услышат.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

По завершении моего повествования я не могу ещё раз не отметить, что для меня высокая честь – издание книги в России, где благодаря моим самарским партнёрам я обрёл много друзей. Я никогда не мог представить, что мои книги (трилогия) будут изданы в России. Русский язык такой потрясающий! Он красив и гармоничен. Любой перевод есть непростой процесс сближения и соединения культур. Но когда это удаётся – культуры рожают настоящий мир. Ведь одухотворённая различными лингвистическими и культурными традициями мысль синтезирует лучший опыт словотворчества и наделяется качеством созидательного миропорядка. Для меня это похоже на сон, который позволяет мне видеть, как это происходит.

Признаюсь, что для меня русский перевод моих книг бесконечно значим ещё и потому, что он развеивает мифы, которые приучали с раннего детства меня и многих моих соотечественников бояться России (СССР). Когда я смотрю на моё сотрудничество с российскими партнёрами, я не могу поверить, что оно не просто состоялось, но и обогатила меня новым пониманием того, как создаётся мир, и как можно противостоять насилию. Совместная проектная деятельность с моими самарскими партнёрами позволила мне открыть прекрасную культуру и страну под названием Россия.

Поэтому я снова и снова прихожу к выводу, что единственный надёжный способ создать прочный мир – это пробудить разум, открыть его для себя и для другого, освободиться от предрассудков и предвзятости, увидеть и понять, как всё это происходит

в данный момент в живой и творческой включённости в настоящее. Миру не нужны посредники, но лишь прямой диалог, совместное творчество всех тех, кто хочет его достичь. Здесь важно неустанное движение в понимании того, на чём держится мир, что его создаёт и продвигает во имя торжества истины, справедливости и свободы.

Избранные книги Терренса Уэбстер-Дойла
Some of Books by Terrence Webster-Doyle

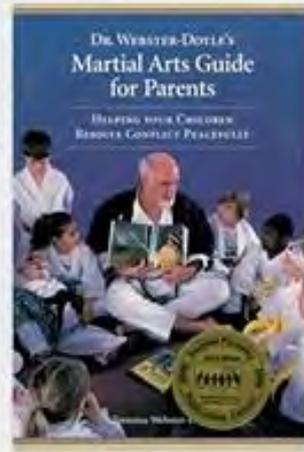

www.bravenewchild.org
<https://www.preventingwar.org>
<https://biocogneticsedu.org/>

**MARTIAL ARTS FOR PEACE FROM T. WEBSTER-DOYLE:
NEW KNOWLEDGE OF HOW RESOLVE CONFLICT PEACEFULLY**

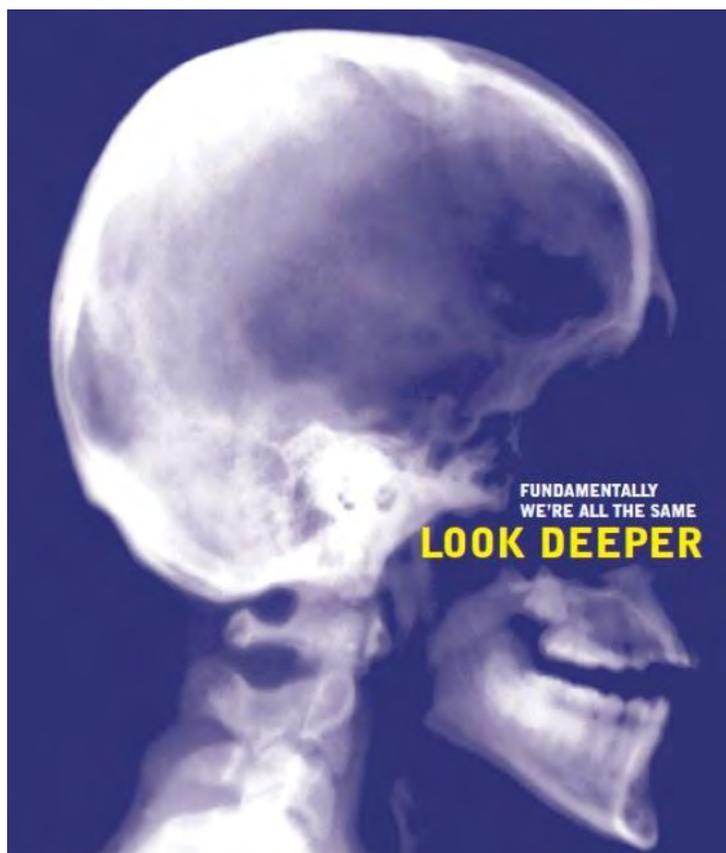

<https://atrium.soc.org/m-ap-landing.php>

Мир не может держаться на силе, но только на понимании.
Нет образа - нет врага - нет войны.
Освободи свой разум от предрассудка.

Фундаментально мы все одинаковые. Смотри глубже.
Открой свой разум для мира и любви (постеры европейской
организации «Вместе за межкультурное действие»).

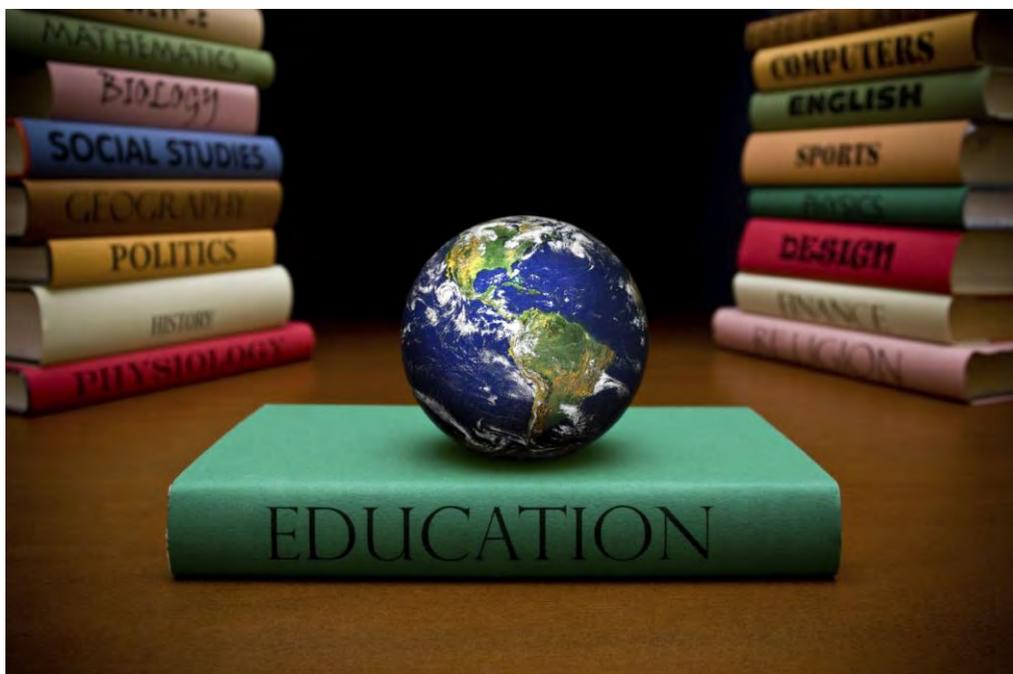
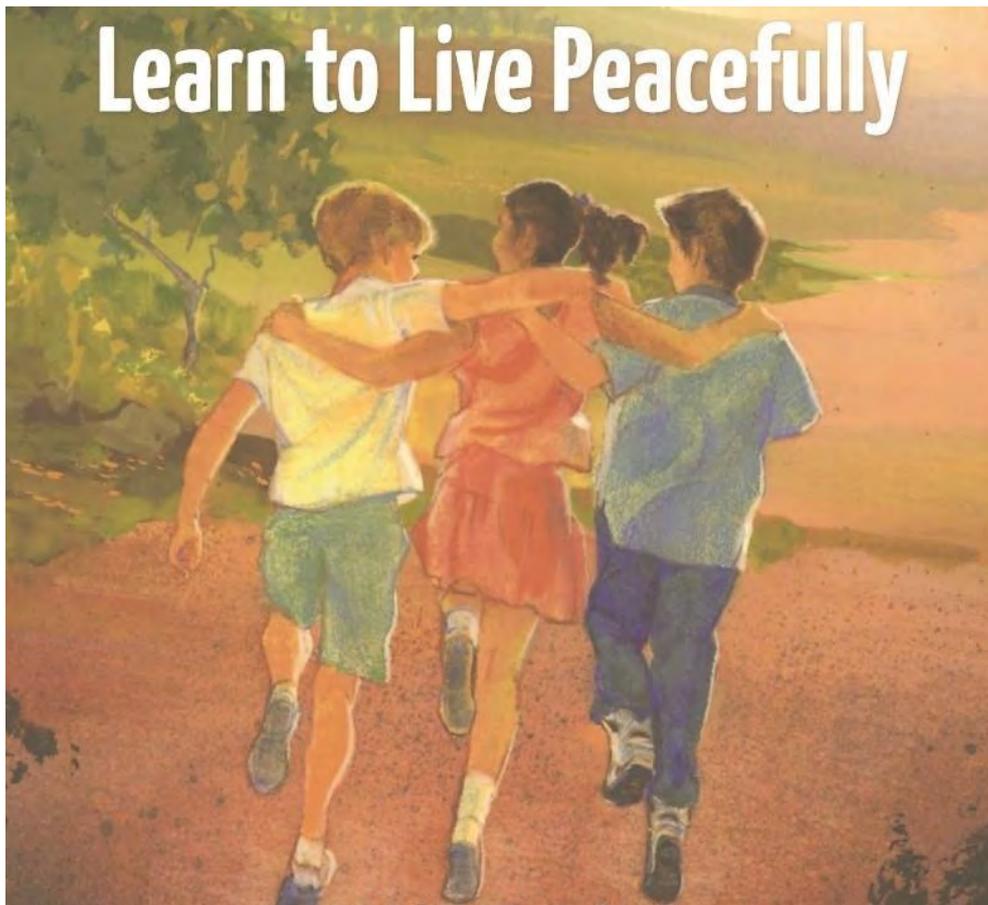
Всемирный День мира ООН в Самаре
(21 сентября 2018)

Материалы арт-культурологического проекта «Открытие мира», приуроченного к Международному десятилетию (2013-2022) ООН за сближение культур, Самара, 2018-2019 гг.

Участники семинара Всемирного Дня мира в Самаре

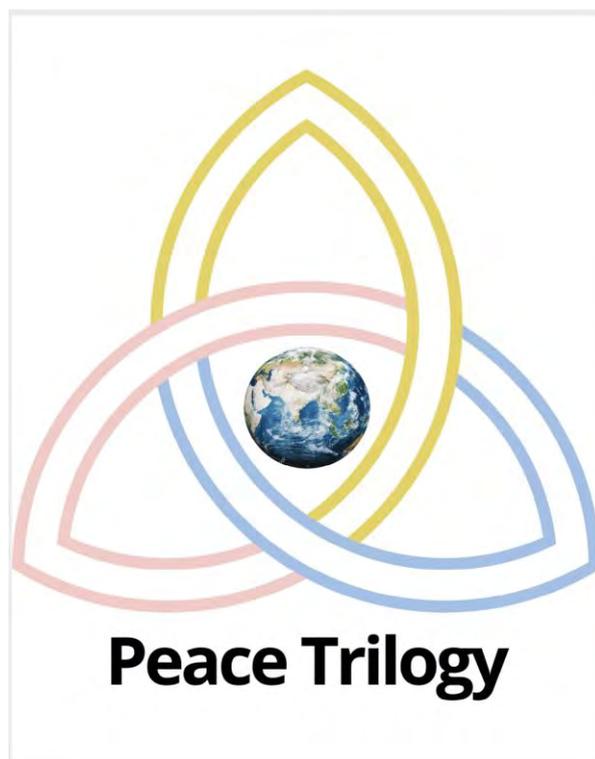

Учись жить в мире без насилия

Об авторе

Терренс Уэбстер-Дойл / Terrence Webster-Doyle
(род. в 1940 г.) – директор международного
института когнитивного образования за мир,
президент *Atrium Society*, основатель и
руководитель Музея культуры миротворчества для
детей (Паония, Колорадо, США). Автор более 150
научных и учебно-методических работ, в том числе
15 монографий и 20 учебных пособий. Лауреат
Золотой медали имени Бенджамина Франклина за
книгу «Борьба с невидимым врагом. Понимание
эффектов обусловленности», которая была
опубликована в 1993 году (№1-7) на русском языке
ведущим советским и российским педагогическим
журналом «Детская литература».

Книга Первая.

Терренс Уэбстер-Дойл. Игры разума: к пониманию природы предрассудков и конфликтов, или как научиться жить в мире = Terrence Webster-Doyle. Mind Games: To Understanding the Roots of Prejudice and How Learn Live Peacefully. – Samara, 2021. – 65 с.

Книга Вторая.

Терренс Уэбстер-Дойл. Мир: что ему мешает. К пониманию природы обусловленного разума = Terrence Webster-Doyle. Peace: What Prevents It? Understanding the Conditioned Mind. – Samara, 2021. – 84 с.

Книга Третья.

Терренс Уэбстер-Дойл. Мир: что его создаёт, как его добиться = Terrence Webster-Doyle. Peace: What Creates It? The Awakening of Intelligence. – Samara, 2021. – 156 с.

<https://www.bravenewchild.org/intro/>

Peace Trilogy

Научное издание

Терренс Уэбстер-Дойл

**Мир: что его создает, как его добиться?
Пробуждение интеллекта**

Корректор: Л.В. Кузьмина

Вёрстка: А.И. Львов

Художественное оформление: В.И. Иванов

Подписано в печать 12.05.2021

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объём 9,5 усл. п.л.

Тираж 1000 экз.

ООО «Самарама»

443087, Самара, ул. Стара-Загора, 167

Отпечатано в типографии ООО «Прайм»

г. Самара, Байкальский переулок, 12

Для заметок / For notes

Предлагаемая вниманию читателя книга есть третья часть тематической трилогии, в которой автор рассматривает ключевые вопросы понимания первопричин войны и мира, насилия и согласия, хаоса и порядка во взаимоотношениях людей, народов и культур. Что есть мир? Из чего он складывается? Что ему мешает? Как его добиться? Как не оказаться в плену предрассудков? И в чём состоит сила творческого интеллекта, способного освободить мир от стереотипов и вызовов обусловленного мышления?

Ответы на эти вопросы позволяют заглянуть за кулисы большой и беспокойной человеческой жизни, найти там что-то важное и полезное, и прояснить то, что может сделать наш мир лучше и безопаснее. Для решения неотложных задач современности нам необходимо перейти от самообмана и мифологем обусловленного мышления к силе творческого интеллекта, способно действительно объединить расколотый мир через знание того, что ему мешает и что его может спасти. Мир не может держаться на силе, но только на понимании и ответственности каждого из нас.

